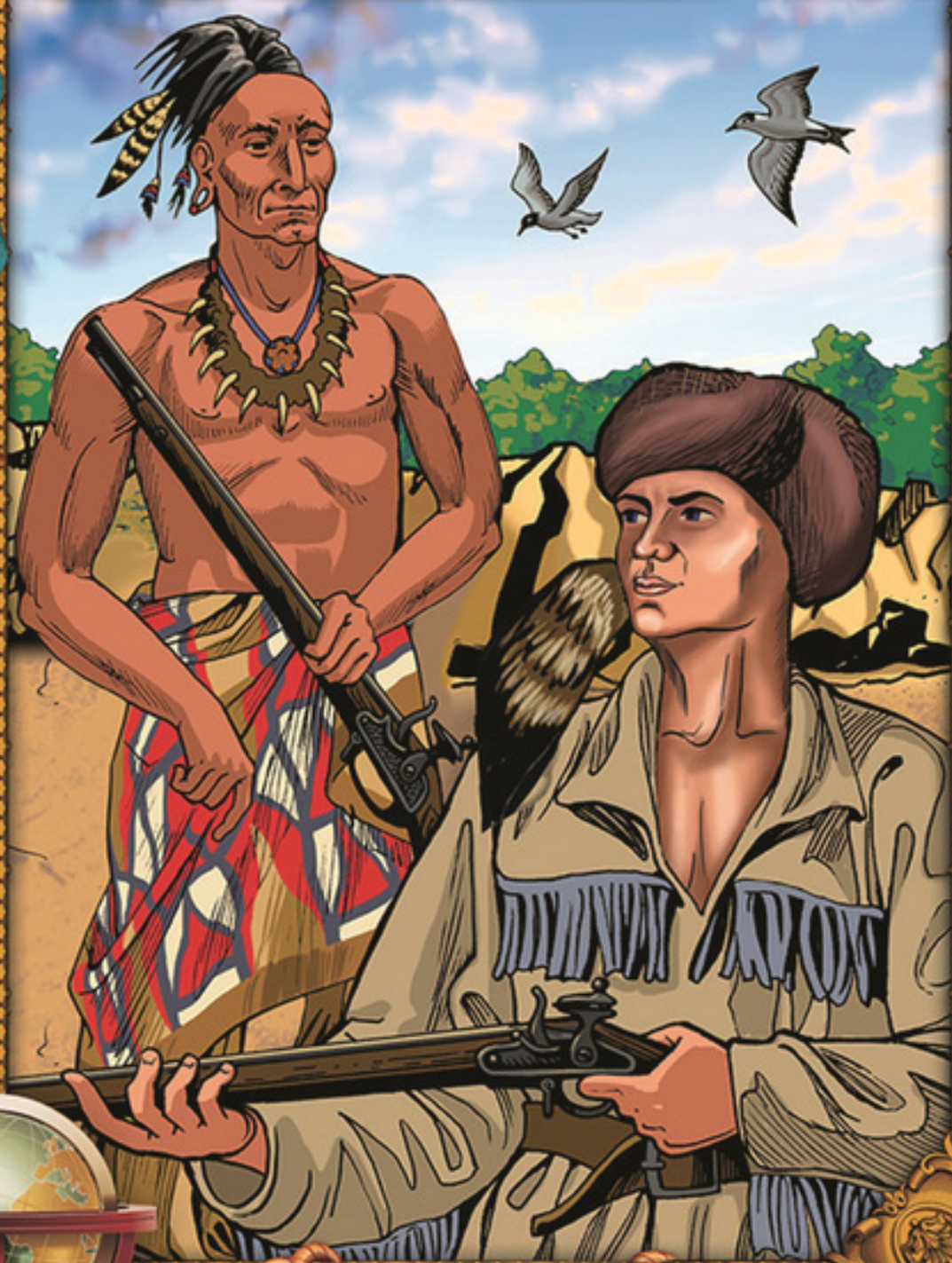

мир приключений и тайн

Джеймс Фенимор Купер

Зверобой

Мир приключений и тайн

Джеймс Купер
Зверобой

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

Купер Д. Ф.

Зверобой / Д. Ф. Купер — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», — (Мир приключений и тайн)

ISBN 978-966-14-3982-4

«Зверобой» – первая книга из знаменитой серии «индейских романов» Ф. Купера о приключениях американского охотника и следопыта Натти Бампо по прозвищу Зверобой. Лучшие авторы и их самые увлекательные произведения!

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

ISBN 978-966-14-3982-4

© Купер Д. Ф.
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга»

Содержание

Мистер Купер из Куперстауна	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Джеймс Фенимор Купер

Зверобой

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2013

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013

* * *

Мистер Купер из Куперстауна

Джеймс Фенимор Купер, яркий и самобытный талант, «отец» американского приключенческого романа, первый из писателей Северной Америки, добившийся всемирного признания, свою первую книгу создал... на пари. Однажды вечером в поместье отца, богатого землевладельца, основавшего поселок Куперстаун в штате Нью-Йорк, Джеймс читал своей жене Делане, француженке по происхождению, какой-то умопомрачительно скучный роман. Устав зевать, будущий писатель отбросил книжку и заявил, что совсем не трудно писать лучше. Даже он, никогда не написавший ни строчки, справился бы с такой задачей. Супруга возразила, вспыхнула перепалка – и в 1820 г. на свет появился первый роман Купера – «Предосторожность».

Читателей привлек запутанный сюжет, но критика приняла книгу в штыки. Дело в том, что начинающий автор перенес действие романа в Англию, о которой он, честно говоря, мало что знал, так как до того ни разу не покидал Соединенных Штатов. Возможно, поэтому он и отказался поставить свое имя на обложке. Зато уже вторая книга принесла Куперу шумный успех не только в Америке, но и в Европе, – это был знаменитый впоследствии «Шпион, или Повесть о нейтральной территории» (1821). Главной причиной литературной удачи стало то, что тридцатилетний писатель наконец-то нашел своих героев – людей «фронтира», американского пограничья, простых и отважных, живущих не по законам и предписаниям чопорного общества того времени, а по совести и собственному разумению, свободных и гордых, иногда склонных пофилософствовать, но постоянно готовых к действию. Еще одним персонажем книг Фенимора Купера стала девственная американская природа во всем ее величии и нетронутой красоте.

Новая находка писателя – образ Натаниэля Бампо, внешне простодушного молодого человека, который вскоре стал любимцем европейских и американских читателей. Скромный и непритязательный юноша выступает связующим звеном между двумя цивилизациями – европейской, которую принесли с собой белые переселенцы, и миром коренных жителей Северной Америки – индейцев. Впервые Нэтти Бампо появляется в романе «Пионеры» (1823), затем он становится главным героем «Последнего из могикиан» (1826), «Прерии» (1827), «Следопыта» (1840) и «Зверобоя, или Первой тропы войны» (1841). О том, какими качествами обладал этот персонаж, лучше всего говорят индейские имена, которые он носил в разное время: Соколиный Глаз, Зверобой, Следопыт, Длинный Карабин, Кожанный Чулок.

Успех пяти «индейских» романов был просто оглушительным – ими зачитывались во всем мире, в том числе и в Российской империи. Купер создал своего рода приключенческую эпопею, охватывающую период с 1740 по 1790 г., историю наступления переселенцев на Американский континент, войн между колониальными державами, одной из которых стала продолжительная Франко-индейская война, где, с одной стороны, участвовали вооруженные силы британских колоний, а с другой – владевшие Канадой французы и союзные с ними индейские племена. Каждая из этих книг – драматический этап в жизни благородного и великодушного Нэтти Бампо, начиная с ранней юности и заканчивая умудренной старостью. И во все времена герой не приемлет «цивилизаторского» хищничества своих соплеменников, их нежелания считаться с правами индейцев и презрения к укладу жизни «краснокожих бес-тий». В середине 40-х годов XIX столетия даже английская критика была вынуждена признать, что Фенимор Купер – единственный писатель, чей дар рассказчика может сравниться с талантом Вальтера Скотта.

Джеймс Фенимор Купер родился в 1789 г. в Берлингтоне, штат Нью-Джерси. Вскоре его отец У. Купер переселился в штат Нью-Йорк и основал в пограничной области поселок

Куперстаун, который со временем превратился в небольшой городок. В местной школе будущий писатель получил первоначальное образование. Затем, уже юношей, он отправляется в Йельский университет, но, не окончив курса, в 1806 г. поступает на морскую службу, которую проходит на озере Онтарио, где в то время строились военные суда Соединенных Штатов. В 1811 г. Купер женился на девушке из семьи французских переселенцев, осел в Куперстауне и занялся сельским хозяйством.

После выхода в свет в 1821 г. романа «Шпион» Купер с семьей переезжает в Нью-Йорк, где сразу же становится заметной фигурой в литературном мире и лидером писателей, отстаивавших национальное своеобразие американской литературы. В 1826 г. он получил предложение занять пост американского консула в Европе, и на долгих семь лет покинул Америку.

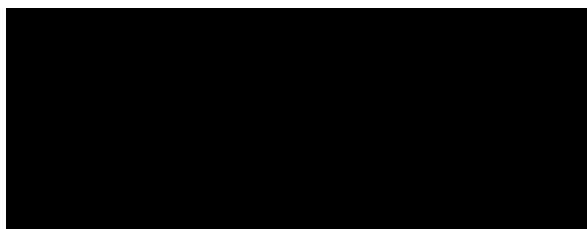
За эти годы окончательно сложились три главных направления в творчестве романиста. Один за другим появляются романы из «великой пятерки», посвященные истории освоения Америки. Одновременно выходят «морские» романы Купера – «Лоцман» (1823), «Осада Бостона» (1825), «Красный корсар» (1828), «Морская волшебница» (1830). Любовь к морю и парусным судам Купер пронес через всю жизнь и уже в зрелом возрасте создал фундаментальный труд «История американского флота» (1839). И наконец, путешествия по Италии, Испании и Швейцарии подарили поклонникам его творчества трилогию из времен европейского Средневековья – романы «Браво», «Гейденмайер» и «Палач» (1831–1833), в которых его талант повернулся к читателю новыми гранями.

Последние двенадцать лет жизни, самые насыщенные и плодотворные, писатель провел в Куперстауне. За это время им написаны семнадцать значительных произведений, и все они посвящены трем всегда волновавшим писателя темам: морю, «фронтиру» и критике современного общества. Умер Джеймс Фенимор Купер 14 сентября 1851 года.

Наследие писателя – более тридцати романов, полемические и сатирические произведения, пять томов путевых записок, а также исторические исследования, которыми он занимался буквально до последних дней. Многие из них сегодня забыты, но романы о Нэтти Бампо и в наши дни остаются такими же захватывающими, яркими и волнующими, словно только что вышли из-под пера умного, доброго и проницательного знатока природы и глубин человеческого сердца.

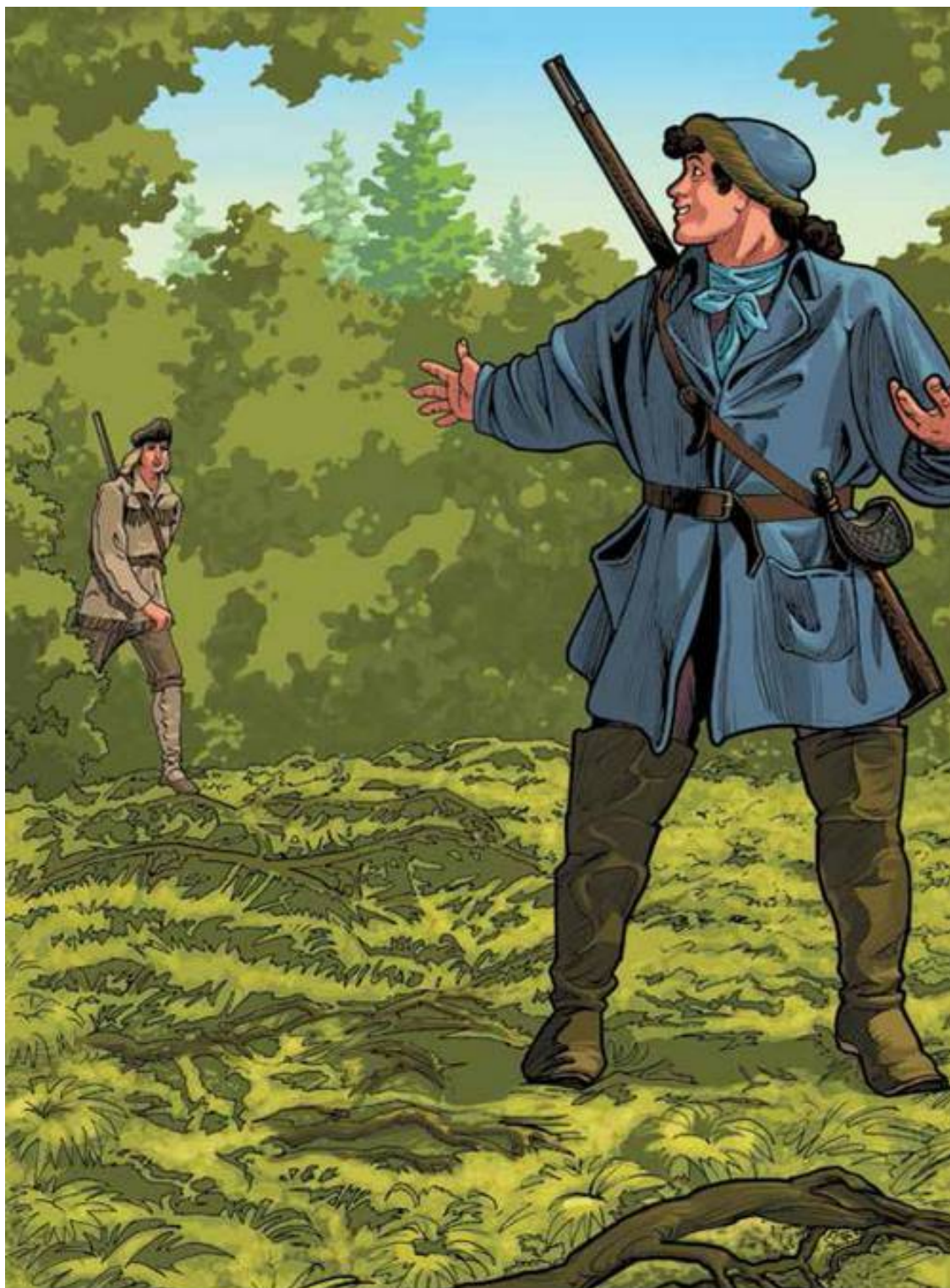
Глава 1

Первую страницу в истории освоения Северной Америки перевернули английские и голландские колонисты. В начале семнадцатого века они прибыли в этот дикий край и обосновались на побережье Атлантического океана и по берегам реки Гудзон – на узкой полосе земли от устья до водопадов. Спустя недолгое время возникли новые поселения по рекам Мохок и Скохари. Однако и через столетие эти обширные плодородные земли, покрытые дремучими лесами, оставались таинственными, неизведанными и дикими, а жизнь здесь – полной опасностей и невероятных приключений...

Стоял яркий безоблачный июньский день, золотивший темную зелень древних дубов и сосен. Безмолвный величественный лес, лежащий к востоку от Миссисипи, отделяла от океана лишь узкая полоска заселенных и обработанных земель. Казалось, никому, кроме птиц, парящих высоко в небе, не дано окинуть взглядом это необъятное лесное пространство, исчерченное сетью рек и усеянное сверкающими зеркалами прохладных озер...

– Наконец-то! – раздался в тишине торжествующий возглас, и на поляну, заваленную сухим валежником, выбрался широкоплечий мужчина исполинского роста. Он радостно отряхнулся от мелкого лесного сора, словно большой пес, повернул голову к чаще и громко закричал: – Ура, Зверобой, наконец-то мы видим дневной свет. Чистое синее небо! Солнце! Оно-то и приведет нас к озеру. Теперь можно перевести дух!

*— Наконец-то! — раздался торжествующий возглас,
и на поляну, заваленную сухим валежником,
выбрался широкоплечий мужчина исполинского роста.*

Второй путник не заставил себя ждать. Густые заросли зашевелились, и на поляне появился тот, кого называли Зверобоем. Наскоро приведя в порядок свое оружие и изрядно

потрепанную одежду, он поспешил присоединиться к великану, уже расположившемуся на привал.

– Тебе точно знакомо это место? – спросил Зверобой. – Ты не ошибся? Или просто радуешься тому, что мы в конце концов выбрались из бурелома?

– Если это не прошлогодняя стоянка белых бродяг-охотников, то я больше не Гарри Непоседа. Гляди, приятель: вот остов шалаша – индейцы не строят таких. Рядом родник... Ошибки быть не может, теперь нам с пути не сбиться. У нас есть компас, солнце на небе, и, судя по всему, уже полдень... Мое голодное брюхо давно просит подкрепления, а не пустых разговоров. Развязывай котомку, Зверобой, нужно основательно перекусить перед дорогой!

Настоящее имя говорившего было Гарри Марч, однако в этих краях по индейскому обычаю его прозвали Непоседой и Торопыгой за страсть к перемене мест и беспечность, с какой он относился к жизни. При росте в шесть с лишним футов, в свои двадцать шесть лет Марч был ладно скроен, подвижен и обладал недюжинной силой и выносливостью. Добродушное выражение лица Непоседы смягчало резкость его манер, вполне соответствующую суровой простоте пограничного быта.

Случайный спутник Гарри Марча, по имени Натаниэль Бампо, который звался Зверобоем, во всем казался полной противоположностью Непоседе. Он был моложе Гарри на пару лет, худощав и далеко не так хорош собой. Мускулистая фигура Зверобоя была крепкой и одновременно легкой. Бесшумный в движениях, Натаниэль прослыл замечательным охотником, а всех, кто близко знал этого молодого человека, подкупали его чистосердечие, искренность и правдивость. Около десяти лет Зверобой прожил с индейцами из племени делаваров, которые не только обучили его всем премудростям охоты, но и дали ему это прозвище – за редкостную меткость в стрельбе. К своей одежде, сшитой из оленьих шкур, он относился, в отличие от Непоседы, заботливо и бережно, но его особенной гордостью было охотничье снаряжение. Вот и сейчас замкнутое лицо охотника смягчилось, когда он, отложив карабин, опустился на мох рядом с Марчем, достал свой нож и ласково провел рукой по резной рукояти, покрытой замысловатым индейским рисунком.

Заметив это, Гарри Марч иронически хмыкнул.

– Берись-ка лучше за дело, дружище, – воскликнул он, запихивая в рот кусок вяленой оленины, – принимайся за еду и докажи, что ты по-настоящему проголодавшийся мужчина и можешь управляться не только с ружьем.

– Убить лань и съесть ее – на это особой отваги не требуется. Вот уложить дикую кошку или пантеру – совсем другое дело, – заметил Зверобой, отрезая и себе ломоть. – Когда я жил в индейском селении...

– Твои делававары далеко не герои, – грубо перебил его Марч, – иначе бродяги-минги не превратили бы твоих друзей в слюнявых баб.

Охотник промолчал, но нахмурился.

Трудная дорога ненадолго сблизилась этих двух непохожих людей, к тому же цели, ради которых оба они пустились в путь, были совершенно различными.

– Всем известна лживость ирокезов, или мингов, как они себя называют, – сдержанно проговорил Зверобой. – Я уверен, что если дело дойдет до драки, то делававары не уступят в храбрости любому другому народу.

– Слушай, приятель, раз уж мы заговорили о войне, то ответь мне честно. Тебе отчаянно везет на охоте, ты даже прославился этим. Но хоть раз в жизни ты стрелял в живого человека? Случалось тебе столкнуться лоб в лоб с врагом, готовым спустить курок?

– Если по правде, то ни разу, – признался Натаниэль. – Делававары мирно уживались со всеми соседями, а совесть моя говорит, что человека можно лишиться жизни только в открытой и справедливой войне. Я зарабатываю себе на жизнь карабином и с этим оружием в руках не боюсь встречи ни с одним человеком между Гудзоном и рекой Святого Лаврентия, к какому

бы племени он ни принадлежал. На шкурах, которые я продаю, всегда одна дыра, не считая тех, что создала природа.

– Да я не о том, – отмахнулся Непоседа. – Уж и не знаю, водить ли с тобой дружбу, парень, если ты не найдешь двуногого зверя ростом повыше четырех футов, чтобы как следует попрактиковаться в стрельбе.

– Что ты имеешь в виду?

– Охота – она сама по себе, и твои правила не годятся там, где речь идет о засадах и скальпах. Подкараулить и подстрелить индейца, особенно в военное время, значит воспользоваться его же приемами. Разве сами они тебя, приятель, кое-чему не обучили? При твоём искусстве в стрельбе...

– Наше с тобой путешествие близится к концу, Гарри, и лучше бы нам расстаться прямо сейчас. Я понял тебя. – Зверобой встал. – Неподалеку меня поджидает друг, и он не погнущается иметь дело с человеком, который пока не убил ни одного из своих близких.

– Сядь, не кипятись! – Непоседа неожиданно схватил охотника за руку. – Еще не время нам прощаться... И как же это молодой вождь рискнул назначить тебе свидание? – поинтересовался Марч. – Обычно проныры-делавары в это время года сюда и носа не суют.

– Ошибаешься. – Зверобой уловил пренебрежение в голосе Марча, однако, пересилив себя, все же снова сел. – Этими местами сообща владеют оба племени. В мирное время делавары и ирокезы часто охотятся и рыбачат здесь.

– «Мирное время... сообща...» – что означает этот бред? – криво усмехнулся Марч. – Давно уже нет никаких мирных времен, братишка... Боевые томагавки никто и не думает зарывать в землю. Хотел бы я знать, как к этим твоим словам отнесся бы старый Том Хаттер – тот самый Плавучий Том, о котором я тебе рассказывал. Пятнадцать лет он живет на этом озере и считает его своей собственностью. И могу поклясться, что без боя не уступит его ни одному индейцу. За себя и свои владения он готов стоять до конца.

– Том Хаттер хоть и владеет озером давно, но не совсем законно. Что это за человек, Гарри? Какой он породы?

– Старый Том скорее водяная крыса, чем двуногое. Повадками он больше походит на этого зверя. Ходят слухи, что в молодые годы старик скитался по морям и был товарищем знаменитого пирата Кида, которого повесили задолго до того, как мы с тобой успели родиться. Хаттер поселился здесь, прихватив награбленное добро, в расчете, что королевским ищейкам в такой глуши его никогда не найти. Вот и живет себе припеваючи вместе со своими двумя дочерьми.

– От делаваров-охотников я слышал удивительные рассказы о двух молодых белых девушках, живущих в здешних краях. А где же их матушка, Непоседа?

– Скончалась два года назад и теперь покоится под водой.

– Под водой? – удивился Зверобой.

– Умерла и похоронена в воде – разве я не по-английски говорю? Старик утопил тело жены в озере, когда понял, что ей пришел конец. Могу засвидетельствовать это под присягой, так как присутствовал при этой церемонии. Но хотел ли он избавить себя от труда рыть могилу в лесу или решил, что вода лучше смывает грехи, чем земля, не берусь судить... Я думаю, миссис Хаттер была женщиной достойной и набожной, насколько это возможно для того, кто так долго живет вдали от церковного звона. Правда, у нее в характере было немало стали, а поскольку сам Плавучий Том – настоящий кремь, подчас между ними вспыхивали искры. Вот тогда-то и приоткрывалось их прошлое. Однако я всегда буду чтить ее память, потому что она была матерью Джудит.

– То, что я слышал о старшей сестре, мне не очень по душе. Подобные девушки не в моем вкусе, – равнодушно заметил Натаниэль.

– Какого дьявола! Как ты смеешь судить Джудит Хаттер! – зарычал взбешенный Марч. – Ты еще желторотый птенец, едва успевший глаза раскрыть. На Джудит заглядывались мужчины, когда ей было всего пятнадцать, то есть без малого пять лет назад, а потом и вовсе не было отбоя от ухажеров. Да она плечом не поведет в сторону такого сосунка, как ты!

– Твоя горячность ни к чему – стоит июнь, и на небе ни облачка, Непоседа, – усмехнулся Зверобой. – Но теперь я понимаю, почему ты постоянно возвращаешься на это озеро.

– Я прощаю твое невежество... – проворчал Марч и тут же с добродушным смешком воскликнул: – Не станем же мы ссориться из-за вертихвостки только потому, что она случайно уродилась красоткой. Джудит создана для мужчины, у которого давно прорезались все зубы, и глупо мне видеть в тебе соперника... Скажи-ка лучше, что именно говорили делавары об этой плутовке? В конце концов, индеец может судить о женщине не хуже, чем белый.

– Я слышал, что она хороша собой, умна, не вульгарна, однако слишком любит окружать себя поклонниками.

– Вот черти! Кое-кто полагает, что краснокожие годятся только для охоты и войны, но я тебе скажу: в мужчинах они разбираются так же хорошо, как в бобрах, а в женщинах и того лучше. Характер Джудит описан точь-в-точь! Признаюсь, дружище, я женился бы на этой девчонке еще два года назад, если бы не особые причины, первая из которых – ее легкомыслие.

– Я предпочитаю лес, он никогда не изменит. – Охотника не слишком интересовала тема разговора, однако, услышав искреннее чувство в голосе Непоседы, Зверобой спросил: – А какова вторая причина?

– Я не уверен, захочет ли она выйти за меня. Иногда я даю себе клятву больше не появляться на озере, но ничего не могу с собой поделать...

– Постарайся забыть об этой девушке, Непоседа.

– Это легче сказать, чем сделать... И хватит о ней, приятель. Не твоя это забота. – Марч наклонился завязать котомку и со смешком добавил: – Старику Тому легче жилось бы с одной Хэтти. Меньше хлопот. Младшая не такая бойкая и хорошенькая, как ее сестрица, хоть не без странностей, зато спокойная и надежная.

– О Хэтти Хаттер делавары мне ничего не говорили, а ведь обе эти птицы из одного гнезда...

– Немудрено. В сравнении со своей сестрой Хэтти всего лишь славная девушка. Ее мало кто видел. Плавучий Том ее любит, да и Джудит заботится о сестре, но, сдастся мне, Хэтти просто дурочка, оттого и сбивается с пути то в одну, то в другую сторону. Этого достаточно, чтобы однажды натворить бед... – Гарри Непоседа задумчиво окинул хмурым взглядом безмолвное лесное пространство. – Знаешь, Зверобой, я буду просто в отчаянии, если после шестимесячной разлуки окажется, что Джудит уже замужем...

Охотник промолчал.

С остатками провизии было покончено, с разговорами тоже, и Непоседа объявил, что пора трогаться в путь.

Навьючив на себя котомки и прихватив ружья, Зверобой и Гарри Марч покинули залившую солнцем поляну и углубились в чащу.

Глава 2

Непоседа безошибочно отыскал тропу, и теперь оба путника уверенно продвигались вперед. Идти оставалось недолго.

В лесу стоял глубокий сумрак, однако оба легко ступали по сухой и твердой почве, не загроможденной валежником. Пройдя около мили, Марч сделал знак остановиться и начал внимательно осматриваться, иногда задерживая взгляд на завалах древесных стволов.

– Кажется, то самое место, – наконец произнес он. – Три сосны, белая береза с расколотой верхушкой... Однако что-то не видно ни скалы, ни тех веток, которые я...

– Сломанные ветки – неважная примета для обозначения тропы, – перебил Непоседу охотник, – они редко ломаются сами собой и выглядят подозрительно. Индейцы доверяют им только в мирные времена и на проторенных тропах. А деревья повсюду растут не в одиночку.

– Твоя правда, Зверобой, но нужно учитывать их расположение. Смотри: вот дуб и рядом с ним хемлок. Я отлично эту парочку запомнил.

– Взгляни – недалеко еще один дуб в обнимку с хемлоком. Здесь таких пар множество. Все эти деревья в лесу не редкость, и, боюсь, Непоседа, что тебе легче выследить бобра или подстрелить медведя, чем служить проводником в такой местности... Стоп! Вот, кажется, настоящая примета. Глянь-ка повнимательней... Видишь странной формы молодое деревце? Оно было засыпано снегом и прогнулось под его тяжестью, но никогда не смогло бы само по себе снова выпрямиться и окрепнуть. Рука человека помогла ему.

– Это же моя рука! – воскликнул Непоседа. – Ясно помню: однажды я и в самом деле зачем-то помог этой молодой поросли... Ну, Зверобой, признаю: глаз у тебя действительно наметанный.

– Это глаз ребенка по сравнению с моими индейскими братьями. До совершенства мне еще очень далеко, – смутился от похвалы охотник. – Взять хотя бы Таменунда. Правда, он теперь стар, и немногие помнят, каким он был во цвете лет, однако ничто никогда не ускользало от его взгляда, острого, как собачье чутье. Затем Ункас, отец Чингачгука, вождь могикан...

– Да будет тебе, парень, – усмехнулся Марч. – Нынче множество бродяг-краснокожих шатаются по лесам, и твой Чингачгук, о котором ты без конца толкуешь, просто один из них. Не очень-то я верю в их охотничье искусство.

– Чингачгук – лучший из бродяг-краснокожих, как ты их называешь. Если бы ему удалось вернуть свои законные права, он стал бы великим вождем. Теперь же это лишь храбрый и справедливый делавар. Все уважают его, но все-таки он потомок вымершего рода, представитель почти исчезнувшего племени... Погоди-ка, – Зверобой остановился. – Смотри! Вот место, которое мы ищем.

Охотник указал на ствол огромной липы, отжившей свой век и упавшей под собственной тяжестью. Ствол лежал на земле, вытянувшись в длину на добрую сотню футов, и по некоторым признакам зоркий взгляд Зверобоя сразу распознал в нем дерево, которое разыскивал Гарри Марч.

– Отлично! Ты верно угадал! – обрадовался Непоседа. – Все, кажется, в полной сохранности, будто пролежало в комод у старухи. Помоги-ка, приятель, и через полчаса мы уже будем на воде.

Оба усердно взялись за дело. Прежде всего Марч торопливо разгреб и отбросил куски коры, щепки и ветви, прикрывавшие широкое дупло в толстом конце ствола. Этот ненадежный тайник мог обнаружить любой лесной житель, случайно наткнувшийся на него, однако все обошлось. Из дупла общими усилиями извлекли пирогу вместе со скамьями, веслами и рыболовными снастями, вплоть до крючков и лесок. Пирога оказалась вместительной, но

сравнительно легкой. Природа наделила Непоседу такой недюжинной силой, что, отказавшись от помощи, он без всякого усилия взвалил лодку на плечи.

– Ступай вперед, Зверобой, – велел Марч, – и раздвигай кусты, с остальным я сам управлюсь.

Прокладывая Непоседе путь, охотник устремился вперед. Внезапно он увидел широкий просвет и блики солнца на воде, а в следующую минуту перед ним открылась песчаная коса, далеко вдающаяся в неподвижную водную гладь.

Негромкое восклицание вырвалось из груди Зверобоя – так непривычно было видеть после лесных дебрей спокойное и прозрачное, как стекло, огромное озеро, окруженное зелеными холмами и лесами. Берега озера имели сложные очертания – со множеством заливов и острых низких мысов, однако общий характер местности был гористый. Казалось, высокие прибрежные холмы вырастают прямо из воды. В длину озеро имело около трех миль, а в ширину достигало полумили, постепенно сужаясь к югу. На севере его замыкала одиноко стоящая гора.

Это место поражало своей величавой пустынностью и тишиной. Куда ни взгляни – повсюду зеркало вод и безмятежное небо. Пышным зеленым покровом тянулись хвойные леса – их плотная стена полностью скрывала берега: не было видно ни единой прогалины. Даже над водой свисали широкие густые ветви, пробиваясь к свету, – и здесь лес чувствовал себя хозяином. Рука человека еще не касалась этого первозданного уголка, купающегося в солнечных лучах.

– До чего красиво! Сам становишься лучше, глядя на это! – негромко воскликнул Зверобой, восхищенно осматривая окрестности. – Сдается мне, что топор индейца не тронул здесь ни единого дерева... Как тихо! Впрочем... Тебе не кажется, Непоседа, что посреди озера что-то темнеет? На остров это не похоже, а для лодки слишком велико...

– Щеголи-остряки, офицеры из форта, прозвали то, что ты видишь, приятель, Замок Водяной Крысы. Старый Том злится, слыша это название, которое, впрочем, как нельзя лучше соответствует его натуре и образу жизни. Это главный дом старика – Хаттер годами сидит там сиднем; но есть и другой – плавучий, на котором он курсирует по всему озеру. Все называют его ковчегом.

– Что-то не видно ни Ноя, ни ковчега, – заметил охотник с усмешкой.

– Должно быть, плавает вдоль южного берега или стоит на якоре в какой-нибудь заводи, – сказал Марч. – Ну, в путь, дружище! Наша пирога уже спущена на воду, и пара таких молодцов, как мы с тобой, за четверть часа домчат ее к цели.

Зверобой погрузил оружие и дорожные вещи в лодку и устроился на носу. Непоседа занял место на корме. Подгоняемая неторопливыми, но мерными ударами весел, пирога заскользила по зеркальной глади к Замку Водяной Крысы – жилищу Тома Хаттера.

Обогнув мыс, они не раз бросали грести, чтобы полюбоваться озером. Отсюда открывался его противоположный берег с холмами, поросшими густым лесом. Очертания заливов стали еще более причудливыми; далеко к югу простиралась долина, которую они раньше не могли видеть.

– С давних времен эта земля и это озеро принадлежали индейцам, – вздохнул Натаниэль. – А теперь? Кто их владелец?

– Будто ты не знаешь, парень, – пробурчал Непоседа с ироническим смешком. – Британская корона... Однако его величество так далеко отсюда, что никогда не потревожит старика Хаттера, который считает себя хозяином озера и будет владеть им, покуда жив. Том не скваттер, ведь у него нет земли...

– Невольно позавидуешь Плавучему Тому, он каждый божий день видит такую красоту.

– Тогда придется тебе жениться на Хэтти Хаттер – и дело в шляпе! – развеселился Марч. – Могу поклясться – ради этого старик уступит тебе всю дичь, которую ты захочешь

подстрелить на расстоянии пяти миль от озера... Хэтти милая девушка, хоть и с причудами, зато получишь в наследство половину Томова добра.

– А как в этих местах с дичью? – не обращая внимания на шуточки Непоседы, поинтересовался охотник.

– Полным-полно. Трапперы со своими капканами сюда забредают редко. Я бы и сам поохотился в этих лесах, но бобр тянет в одну сторону, а Джудит Хаттер – в другую. В последние два года из-за этой девчонки я потерял не одну сотню монет. Однако не могу избавиться от желания еще раз взглянуть на нее, – с лица Непоседы вмиг сошла улыбка.

– А индейцы заглядывают в эти края? – спросил Зверобой.

– Бывает. То поодиночке, то небольшими группами. Так уж вышло, что туземные племена на этих землях не осели, и озеро досталось Хаттерам. Эта часть страны как бы на ничейной полосе, охотники и по сей день могут свободно бродить по здешним дебрям.

– Тем лучше... Будь я королем Англии, Непоседа, я бы издал указ, по которому тот, кто срубил без надобности хоть один бук или сосну в этом древнем лесу, должен быть изгнан в пустынные и бесплодные места. Я рад, что Чингачгук назначил мне свидание на этом озере; мне никогда еще не доводилось видеть такого великолепия.

– Потому что ты жил далеко, среди делаваров, в краях, где нет озер. Но на севере и западе их сколько угодно. Еще насмотришься... Да, на свете есть разные красоты, дружище Натаниэль, но нет второй Джудит Хаттер!

В ответ на это замечание Зверобой задумчиво погрузил весло в воду.

Пирога летела, будто пущенная в цель стрела, пока не остановилась невдалеке от необычного сооружения, как бы повисшего над водой. Никого не было видно, и Непоседа с досадой предположил, что дом старика сейчас действительно пустует, а Зверобой начал с любопытством рассматривать своеобразную постройку.

Замок Водяной Крысы располагался на расстоянии четверти мили от ближайшего берега, но к северу и востоку озеро тянулось намного дальше. Дом стоял на отмели на высоких прочных сваях; под его днищем плескалась темная вода. Давным-давно старик Том, рыбака, обнаружил в этой части озера узкую отмель, тянущуюся полосой в несколько сот ярдов. Стремясь к безопасности, он и соорудил на отмели свое убежище.

– На берегу, – пояснил Гарри Марч, – Хаттеру жилось туго. Его жилище трижды поджигали лесные бродяги, в стычке с краснокожими он потерял единственного сына, а на воде чувствовал себя как в крепости. Здесь выросли его дочери и умерла жена. Ожидать нападения можно было только с воды, и даже его добро и скальпы вряд ли стоили того, чтобы ради них строить пирог. К тому же в подобную авантюру связываться было небезопасно, потому что у Плавучего Тома имелось немало оружия, а стены замка были достаточно прочны, чтобы защитить его обитателей от пуль.

Охотник сразу оценил замысел Хаттера. Атаковать дом на сваях, не угодив при этом в ловушку, очень сложно, а держать оборону в нем было намного легче, чем в обычных деревянных хижинах. Стены строения были срублены из могучих сосновых стволов толщиной около двух футов и длиной более девяти, поставленных вертикально, а не положенных друг на друга, как обычно. В массивном настиле, уложенном на мощные дубовые сваи, Хаттер выдолбил желоба и прочно укрепил в них нижние части бревен. Сверху тем же способом он настлал широкие доски, а углы скрепил скобами. В результате у старика вышел дом, окруженный со всех сторон водой, внешне неуклюжий, но зато прочный – разрушить его могло только время.

– Том горазд на выдумки, – проговорил Непоседа, – он всю душу вложил в это жилище. Там есть очаг и все, что требуется для жизни, сам увидишь. Его терпение и труды не пропали даром... В то лето, когда Том начал строительство, здесь, на озере, подобралась большая компания, и все мы помогали ему. Сколько этих самых бревен я перетаскал на собственных

плечах! Да что говорить: топоры так и сверкали, когда мы орудовали в береговом лесу. Старый пират не скупился на угощение, и мы так весело и обильно ужинали у его очага, что прежде чем отправиться в Олбани продавать добытые нами шкуры, покончили с работой...

Тем временем пирога подошла к пристани, роль которой выполняла дощатая платформа площадью около двадцати квадратных футов.

– Старик называет причал своей приемной, – с улыбкой заметил Марч, привязывая лодку к поручням лестницы. – Думаю, в доме никого. Видно, вся семейка отправилась путешествовать по озеру...

Пока Непоседа обследовал причал, охотник, преодолевая неловкость, толкнул незапертую дверь дома. Безукоризненная чистота царила внутри. От общей комнаты, в которую заглянул Зверобой, узкий коридор вел к спальням. Сама же эта просторная комната с очагом, судя по всему, служила одновременно гостиной, столовой и кухней. Мебель была простой, грубоватой выделки. Старинные стенные часы в футляре черного дерева, стрелки которых замерли на одиннадцати, массивный сундук, простая кухонная посуда, начищенная до блеска... Поймав себя на том, что его одолевает любопытство, Зверобой прошел в жилую часть дома. Она была разделена на две неравные половины, и он открыл первую попавшуюся дверь.

Очевидно, эта комната принадлежала дочерям Хаттера.

Несходство их вкусов и привязанностей сразу бросалось в глаза, несмотря на то что сестры содержали свою спальню в образцовом порядке. По правую руку, у низкой и пышно взбитой кровати Джудит красовались яркие кружевные платья, под ними стояли дорогие кожаные башмачки с причудливыми серебряными пряжками, будто из гардероба богатой горожанки. А вот и шляпка, кокетливо убранная лентами. Стена была украшена полураскрытыми веерами и парой длинных бальных перчаток, словно выставленных напоказ... Слева все было гораздо скромнее и проще: сиротливо висели несколько платьев незамысловатого кроя, сшитых из более грубой ткани, а косынок, перчаток и шляпок там не было и в помине.

Много воды утекло с тех пор, как Натаниэль в последний раз входил в комнату белой женщины. Охотник почувствовал волнение, от которого давно отвык, – в детстве, забегая в спальню матери, он видел ее простые наряды, развешанные на таких же деревянных колышках, как и скромные платья Хэтти Хаттер. Это сходство неожиданно тронуло его.

Нетерпеливый громкий голос Непоседы вывел Зверобоя из задумчивости, и он поспешил вернуться на платформу.

Глава 3

– Сдается мне, дружище, – откладывая подозрную трубу, проговорил Марч, – что старик, пользуясь хорошей погодой, бросил замок на произвол судьбы и решил поохотиться в каком-нибудь из своих заветных местечек. И дочек с собой прихватил... Давай-ка вернемся в пирогу и, чем торчать тут, поищем их. Заодно я покажу тебе, как найти то место, где назначил встречу твой Чингачгук.

– И все-таки никак не пойму, – воскликнул Зверобой, прыгая вслед за Гарри в лодку и берясь за весло, – зачем Хаттеру понадобилось прятаться на озере, держать молодых девушек взаперти, вдали от людей? Кого он опасается?

– А им нравится такая жизнь, особенно младшей... Я же говорил тебе, что на берегу Тому жилось беспокойно, вот он и перебрался в крепость на воде. Ты, парень, забыл о здешних дикарях, о мингах. Есть ли хоть один уголок в наших краях, где не ступала нога пронырливого краснокожего? А уж если они найдут то, чем захотят завладеть, рано или поздно прольется кровь.

– Да, о мингах я слышал мало хорошего, Непоседа, – кивнул охотник. – По рассказам делаваров, это племя ведет себя как сущие злодеи, особенно на тропе войны...

– То же самое можно сказать обо всех краснокожих, – перебил Зверобой великан, налегая на весло. – Они одним миром мазаны.

Зверобой нахмурился и с укором взглянул на Марча.

– Не суди об индейцах по слухам, Гарри. Господь создал людей равными, несмотря на цвет кожи... Признаюсь, я тоже не чужд предрассудков, в особенности в отношении их жестокости, однако всегда стараюсь быть справедливым. Сам я с туземцами никогда не ссорился.

– Да все они наполовину дьяволы, хоть ты все время твердишь, что среди твоих дружков-делаваров сплошные ангелы! – вспыхнул Марч. – Такого не скажешь даже о нашем племени. Мы, белые, не без греха, а уж индейцы – и подавно.

– Не горячись без причины, Непоседа, – вести пустые споры было не в характере Зверобоя. – Чувства и поступки у людей схожи, но каждый народ имеет особые черты. Белый живет в одних условиях, а индеец обходится без паровых машин и городов. Для него добыть скальп врага – подвиг, а для нас это сущее варварство...

– Ну уж нет, приятель! Ты давно не жил среди колонистов, – вскричал Непоседа. – Лично для меня прикончить дикаря то же самое, что отрезать уши у волка на охоте или освежевать медведя.

– Побойся Бога, Гарри! Что ты городишь?!

– А ты разве не знал? В Колонии платят одну и ту же цену за медвежьи шкуры и за скальпы краснокожих. Тем более что идет война, а раз так, вся власть в руках военного командования. Все по закону.

– Позорное это дело, Непоседа, вот что я тебе скажу. – Охотник сделал знак Марчу перестать грести, огляделся и понизил голос: – Не все подчиняется земной власти, и не будем больше препираться. Каждому свое, как говорится... Давай-ка лучше повнимательнее поищем твоего старого друга. Берега здесь повсюду заросшие, и задача эта не так проста...

Охотник недаром обратил внимание Марча на побережье, изрезанное мысами и заливами. За густыми зарослями кустов и ветвями низкорослых деревьев, свисающими над водой, разглядеть что-либо было трудновато.

Поиски решили начать с западной стороны озера, затем повернули на юг, пристально всматриваясь, так как нелегко было предугадать, что их ждет за ближайшей излучиной. Пирога шла быстро – мощные всплески весла Непоседы, умение Зверобоя маневрировать

и его острое зрение позволяли продвигаться без помех. Однако надежда Марча отыскать ковчег мало-помалу угасала. Они проплыли не меньше мили вдоль южного берега, и только тогда Непоседа предположил, что старик охотится в устье реки, впадающей в озеро.

– Что-то я не заметил в этих зарослях протоки... – удивился охотник.

– Верно, она тут стиснута крутыми берегами. Мы сейчас повернем в заводь, прозванную Крысиной, потому что в ней обитают водяные крысы... Там Том обычно оставляет ковчег, а протока совсем рядом. Если в заводи никого нет, значит, старик решил подняться немного вверх по реке, – предположил Непоседа.

Пирога повернула в направлении, указанном Марчем.

– В этих краях, – проговорил Гарри, – никогда не знаешь, кто пожалует к тебе в гости. Хоть канадец, хоть минг, – и без всякого приглашения. Поэтому-то Хаттер всегда начеку и чувствует опасность, словно охотничья собака дичь.

– Тем не менее замок его стоит с открытыми дверями, – заметил Зверобой, – значит, он не боится незнакомцев... Впрочем, озеро расположено далеко от дороги, ведущей к форту и поселению...

– Человек повсюду находит врагов быстрее, чем друзей, – Гарри Марч снова стал словоохотлив. – Одни хватаются за карабин, потому что ты не согласен с ними, другие – от дурного настроения, а третьи – от недостатка ума. Я знал одного колониста, который поссорился со своим соседом только потому, что тот подшучивал над его внешностью... Ты, дружище, тоже не блещешь красотой, но тебе и в голову не придет пристрелить меня из-за того, что я тебе об этом скажу.

Последнее замечание Марча несколько не задело Зверобоя.

– Особой красоты во мне, может, и нет, – согласился он. – Мало найдется мужчин более видных, чем ты, Непоседа, и в этом я тебе проигрываю. Но и уродом я себя не считаю... Охотнику ни к чему останавливаться у каждого родника, чтобы полюбоваться отражением собственной физиономии.

Непоседа захохотал во весь голос.

– Эх, парень, хоть и душа у тебя хорошая, о своей наружности ты лучше никого не спрашивай... К примеру, Джудит Хаттер, – развеселился великан. – Язычок у плутовки – что твоя бритва.

– Вряд ли, Гарри, она сможет прибавить к твоим словам что-нибудь новенькое, – усмехнулся охотник. – Да и спрашивать у нее об этом я не собираюсь... Кажется, мы на месте. Ты из-за своей болтовни чуть не пропустил заводь!

– Так или иначе, но мы скоро найдем старика, – беспечно воскликнул Непоседа, в то время как пирога огибала косу, где вода была так глубока, что казалась черной. – Старый Том любит забираться в тростники...

Гарри Марч оказался неважным пророком.

Никакого ковчег в пустой заводи не оказалось.

Тихо шелестел тростник, пирога медленно двигалась по гладкой темной воде, когда на берегу узкой косы хрустнула сухая ветка. Непоседа замер и потянулся к ружью.

– Вроде человек, – настороженно прошептал он, – для грызуна тяжеловато.

– На мелкое животное не похоже, – согласился охотник. – А для двуногого слишком легкий шаг... Подгони-ка пирогу к берегу, я взгляну, кто там...

Марч взялся за весло, и спустя короткое время охотник ступил на сушу. Он бесшумно раздвинул спутанные ветки кустов, нырнул в заросли и вскоре исчез в глубине чащи. Непоседа услышал, как поблизости снова захрустел валежник, но это был не Зверобой. Тремя взмахами весла Марч отогнал пирогу от берега, схватил карабин, но тут из зарослей показался олень и стал спускаться к воде.

Непоседа не колебался ни секунды.

Выстрел прозвучал отрывисто и сухо, затем наступила тишина, но звук напугал животное – олень стремительно прыгнул в озеро и поплыл. Непоседа вскрикнул от досады и пустился было в погоню, но у кромки воды возник Зверобой и, махая рукой, велел приятелю возвращаться.

Пирога мягко ткнулась носом в песок, охотник уселся на место и укоризненно проговорил:

– Неразумный поступок, Гарри. Ты ведь не мясник, и еды у нас достаточно. Не осмотрев берега, ты бездумно спустил курок, а ведь сейчас для этого совсем неподходящее время. Эх твоего выстрела мог услышать кто угодно...

Не слушая Зверобоя, Марч сокрушенно застонал:

– Как же я мог промахнуться! Неповоротливый чурбан! – Непоседа, уже успокаиваясь, досадливо махнул рукой. – Ну да ладно, может, мой выстрел даст старому Тому знак, что гости близко, и заставит его поставить горшок на огонь... Плыдем дальше, Натаниэль, поищем ковчег, покуда еще светло.

Оглянувшись на громкий всплеск, они увидели, как олень, вынырнув на мелководье, отряхиваясь, идет по берегу, чтобы спустя минуту скрыться в густой лесной чаще.

Охотник улыбнулся:

– Думаю, это животное благодарно тебе за промах, Непоседа. К счастью, твой ненужный выстрел всполошил только оленя. Больше не стоит терять осторожность, Гарри!

– Хватит меня учить уму-разуму, приятель. Я не новичок на охоте, – вспыхнул, словно порох, великан. – И рука мне не изменила. Во всем виноват глупый олень...

– Будь по-твоему, Непоседа, – примирительно сказал Зверобой, – хоть я и считаю, что веслом ты орудуешь гораздо проворнее, чем карабином... Поворачивай в глубь излучины, надеюсь, мы скоро отыщем протоку...

Пирога заскользила по воде, и когда показался невысокий утес, Непоседа, бросив весло, поднялся во весь рост и воскликнул:

– Не был здесь два года, а все по-прежнему! Видишь ту скалу? Похожа на пчелиный улей, такую ни с чем не спутаешь. Протока где-то рядом... Дикарям тоже полюбились это местечко, хотя войти отсюда в реку не так-то просто, как кажется с первого взгляда.

Лодка устремилась к утесу, и за поворотом глубокая протока с быстрым течением подхватила пирогу, словно перышко, и понесла к реке, по берегам густо поросшей деревьями и кустарником.

Извилистое речное русло с западной стороны заметно становилось уже, в холодной прозрачной воде отражались спутанные колючие ветки, не пропускавшие солнечного света.

– Самая настоящая засада, – поморщился Непоседа. – Потому-то Хаттер и прячет здесь свой ковчег. Давай немного спустимся вниз по течению...

– Мне кажется, в этом месте с трудом пройдет даже пирога, – негромко возразил Зверобой.

Непоседа только прищурился в ответ.

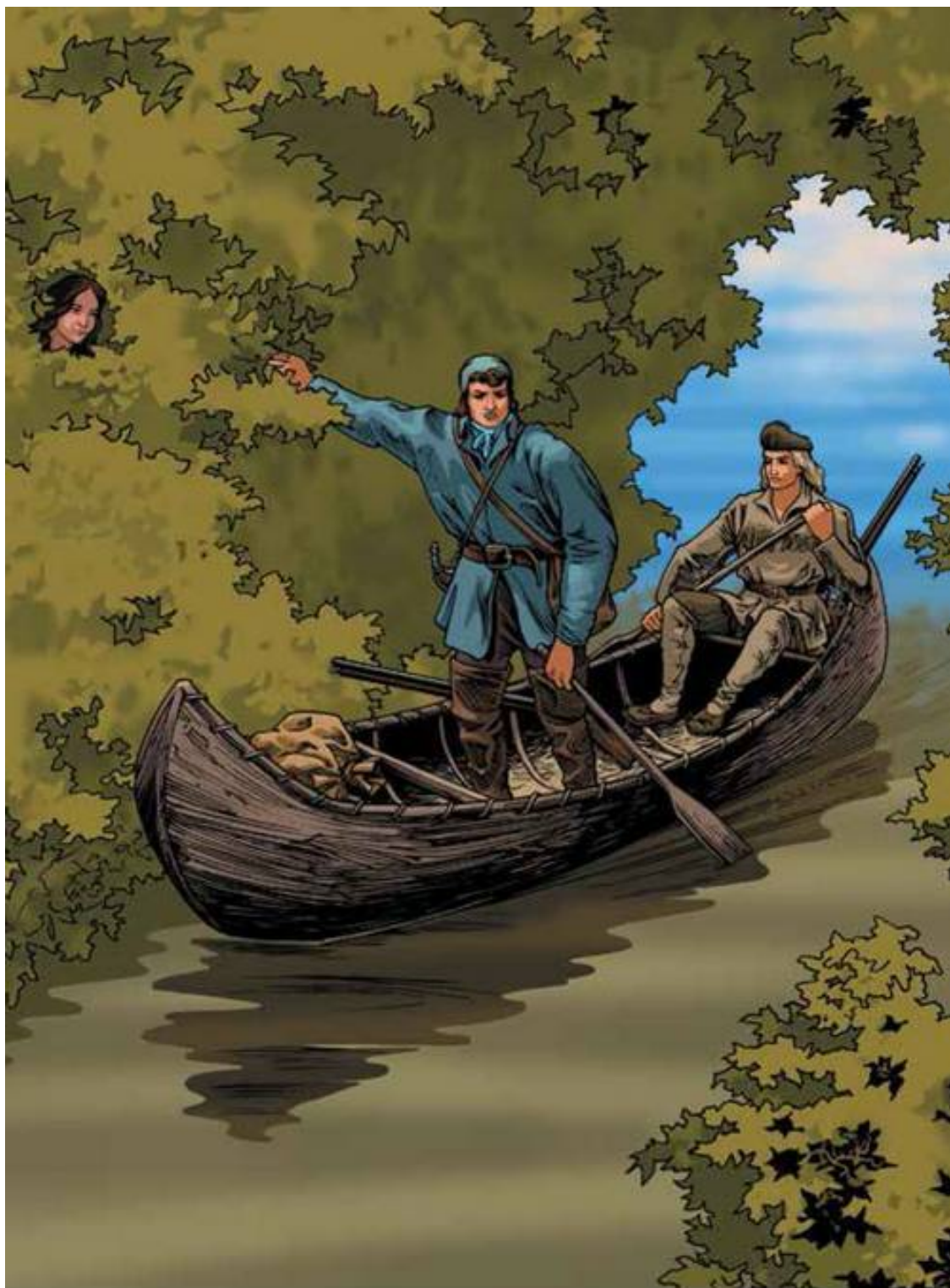
Едва лодка миновала бахромку кустарника и попала в узкую излучину, Марч, не говоря ни слова, привстал и крепко ухватил ближайшую разлапистую ветку. Пирога, покачиваясь, замерла на месте. Зверобой невольно опустил руку на приклад карабина – сказалась охотничья привычка. Здесь было сумрачно и тихо. Непоседа бросил весло, нетерпеливо оглядывая болотистый берег.

– Старый бродяга где-то тут рядом... Слышишь, Зверобой, как хлопает жижа – небось, бродит по колено в тине, осматривая свои капканы, – оживленно воскликнул он, поворачиваясь к охотнику. – Однако, разрази меня гром, я нигде не вижу ковчега. Ведь он взял с собой дочерей... Может, сам поплыл сюда на лодке, а ковчег с девочками припрятал на открытой воде? Готов биться об заклад на самую драгоценную шкуру, что Джудит побрезгует ступить

своим атласным башмачком в эту черную грязь! Скорее всего, барышня прихорашивается у какого-нибудь родника, любуясь своей красотой и набираясь презрения ко всему мужскому племени.

— Ты несправедлив, Непоседа, — сказал охотник. — Мы, мужчины, мало что понимаем как в совершенствах юных женщин, так и в их недостатках. Смею предположить, что Джудит Хаттер далека от восхищения собой и презрения к кому-либо. Очевидно, девушка вместе с сестрой хлопочет по хозяйству, пока их отец охотится...

— ...До чего же приятно хотя бы раз в жизни услышать справедливые слова из уст мужчины! — Низкий и мягкий женский голос раздался так близко от пироги, что великан невольно вздрогнул, а Зверобой придвинул к себе карабин. — Рада видеть вас, мистер Непоседа, в лучшем обществе, чем прежде. Ведь доброе слово дается вам с таким трудом. Ваш спутник уважает женщин, вам стоит у него поучиться...

*Ветки дрогнули, и в просвет между листьями выглянуло
необычайно привлекательное женское лицо.*

Ветки дрогнули, и в просвет между листьями выглянуло необычайно привлекательное женское лицо, да так близко, что Зверобой мог бы коснуться его. Девушка ласково кив-

нула охотнику, а Непоседу окинула притворно сердитым взглядом, который тут же сменился насмешливым равнодушием.

Внезапное появление Джудит Хаттер объяснилось очень просто. Когда Гарри Марч потянул к себе ветку, пирога почти уткнулась носом в борт ковчега, скрытого густыми кустами от посторонних глаз. Девушке оставалось лишь раздвинуть ветки, чтобы выглянуть и заговорить.

Глава 4

Плавучий Дом Хаттеров был надежно укрыт от посторонних взглядов.

Основой ему служила широкая плоскодонная баржа с бревенчатой надстройкой, а якорем – несколько тяжелых камней. Борта этого временного жилища были выше обычных, а просторная каюта разделена на две половины – мужскую и женскую. Была здесь и незатейливая кухонная утварь, размещенная на корме прямо под открытым небом.

Все это заметил Зверобой, едва они с Гарри Марчем перебрались из своей пироги на ковчег. И пока Непоседа, позабыв все на свете, любезничал с Джудит, охотник с любопытством продолжил осмотр, дивясь выдумке и мастерству старого Тома. Шаг за шагом он обследовал баржу, время от времени что-то одобрительно бормоча. Обе половины каюты были пусты, и Зверобой, без всяких церемоний, прошелся по всему ковчегу.

В дальнем уголке, под лиственным навесом, на низкой скамье сидела молодая худенькая девушка, занятая незамысловатым рукоделием. Охотник остановился и, опершись на дуло своего карабина, стал искоса ее разглядывать, стараясь не испугать. Он сразу понял, что перед ним – младшая дочь Хаттера.

Хэтти показалась ему скромной копией своей сестры. Симпатичная, но не более, в простеньком светлом платье, с кротким и задумчивым выражением бледноватого лица, сосредоточенно склоненного над шитьем.

– Хэтти! – негромко и мягко окликнул Зверобой. – Добрый день! Гарри Непоседа много рассказывал мне о вас...

Во взгляде, которым девушка его окинула, мелькнуло что-то по-детски наивное и бесконечно доверчивое.

– Да, я Хэтти Хаттер, младшая сестра Джудит. Моя мать умерла, отец охотится, а мы с сестрой обычно дома... Вы кто? Вы знаете Гарри Непоседу? А с Джудит вы тоже знакомы? Если нет, то немедленно познакомьтесь... Непоседа такой сильный и ловкий, но в сравнении с моей сестрой он не выглядит красавцем...

«Господи, – с невольной досадой подумал охотник, – вот к кому стремится сердце этой доброй молодой женщины. Гарри Марч! Что значит иметь привлекательную внешность и хорошо подвешенный язык...»

– Как вас зовут? У вас есть имя? – донесся до него ровный голос Хэтти.

– Родители окрестили меня Натаниэлем, а индейцы называют разными именами. Одно из них – Зверобой.

– Мне нравится. Я тоже буду вас так величать... Вы, должно быть, охотник?

Зверобой не успел ответить.

Послышался шум и оживленные вскрики. Неловко поклонившись девушке, Зверобой прихватил карабин и поспешил на корму, догадавшись, что вернулся хозяин ковчega.

– Я ждал тебя еще на прошлой неделе, – услышал он низкий, немного хрипловатый и слегка ворчливый голос Тома Хаттера. – До меня дошли слухи, что у нас снова неприятности с Канадой, а мне одному, если что, моих девчонок тут не защитить...

Непоседа, оглянувшись на подросшего охотника, опустил широкую лапищу на плечо старика и добродушно проговорил:

– Будь у меня в дочерях такие куколки, я бы тоже держал ухо востро... Знакомься, Том, это – Зверобой, знаменитый белый охотник, мы с ним прошли не одну милю. Мастак добывать дичь... Неприятности с Канадой, говоришь? Ну, тогда я запишусь в солдаты к Джудит...

– Премного благодарны, мистер Марч, – насмешливо перебила великана девушка. – Джудит Хаттер сама способна постоять за себя. А вам разве не стыдно прятаться за женскую юбку под предлогом ее защиты?

– Добро пожаловать! – Недовольно покосившись на дочь, Хаттер протянул Зверобою жесткую ладонь и энергично потряс его руку. – В такие времена ни один человек не помещает, и я рассчитываю на вашу поддержку... А ты, Джуди, прикуси свой язычок, сейчас всем не до шуток. Судя по всему, по берегам озера бродят краснокожие, мы можем столкнуться с ними в любую минуту.

– Если это так, старина, – Непоседа вмиг стер ухмылку с лица, – то твой ковчег неудачно спрятан. Такая маскировка могла ввести в заблуждение нас со Зверобоем, но вряд ли обманет индейца.

– Верно, – кивнул Хаттер, – протока может обернуться ловушкой, если краснокожие нас уже приметили. Будет трудновато выбраться из реки в озеро, не получив пулю... Осматривая капканы, я проплыл на пироге примерно с милю к западу, как вдруг заметил свежий след на мокром мху у болота. Мне ли не знать, как выглядит отпечаток босой ноги минга! Со всей осторожностью я двинулся по следу и вскоре наткнулся на изношенный мокасина, который бросил дикарь.

– Что-то не похоже на индейца, вышедшего на тропу войны, – усомнился охотник. – Опытный воин непременно уничтожил бы то, что может выдать его врагу. Может, это след мирного туземца? У меня назначена здесь встреча с одним делаваром, не его ли это мокасина?

– Гарри, а ты уверен в парне, который водится с дикарями и назначает им свидания? – Старик окинул охотника подозрительным взглядом и нахмурился. – Можно на него положиться?

– Без всяких сомнений, Хаттер!

– Позвольте, я сам все объясню, Том, – сдержанно проговорил Зверобой. – Мне понятно ваше недоверие – ведь вы видите меня впервые. Мне довелось прожить долгое время среди индейцев, и для племени делаваров я стал близким человеком. Обстоятельства складываются так, что делаварам, возможно, придется выйти на тропу войны. Поэтому мне было поручено отправиться к белым, чтобы получить самые точные сведения о том, чего они ждут от вождей племени. В поселении близ форта, где находится английский гарнизон, судьба свела меня с Непоседой, который как раз собирался в эти края. А я именно здесь должен увидеться с молодым вождем, своим давним другом Чингачгуком, но вам всем незачем знать, с какой целью. У вождя есть свои планы, но это его тайна, а не моя... Завтра вечером, за час до заката, мы встретимся, а затем каждый пойдет своей дорогой... Так что если бы я взглянул на мокасина, то сразу бы определил, сшит ли он делаваром.

– Дочка, мокасина в моей пироге. Подай его сюда! – приказал Хаттер. – Я верю тебе, парень, и совать нос в твои дела не собираюсь!

Проворная Джудит через минуту уже протягивала Зверобою находку.

– Это не делаварская работа, – уверенно сказал охотник, внимательно рассмотрев рисунок на рваном мокасине из оленьей замши. – Он сделан на севере и попал сюда из Страны Великих озер, где обитают ирокезы.

– Если это так, – озабоченно воскликнул Хаттер, – то задерживаться здесь нельзя ни на секунду. Опасность слишком велика – проклятые минги никого не щадят... Осталось не так уж много времени до наступления темноты, но любой шорох может нас выдать. Разве вы не слышали эхо выстрела в горах?

– Как же, слышали, – смутился Непоседа. – Ведь это я сам спустил курок...

– Ох и дурень... Да что теперь толковать! – Плавающий Том прислушался. – Сделаем вот что... кое-какие меры я уже предпринял. Главный якорь лежит у начала протоки, к нему привязан прочный канат; выбраться отсюда гораздо проще без шеста и весел. Мы вдвоем возьмемся за канат и начнем подтягивать ковчег к якорю, а Джудит тем временем поработает веслом... Нам во что бы то ни стало нужно добраться до открытой воды, иначе мы не попа-

дем в замок и нас тут перережут, как цыплят. А в случае нападения придется обороняться вслепую...

– Звучит разумно, – кивнул Зверобой.

– Вперед, старый пират! – протрубил Непоседа. – Надо убираться отсюда, и чем скорее, тем лучше!

Камни, удерживавшие ковчег на месте, были подняты в один миг, и неповоротливая посудина, подтягиваемая тремя парами крепких мужских рук, медленно вышла из-под прикрытия. Благодаря широкому плоскому днищу баржа двигалась легко, однако для того, чтобы удержать судно посреди извилистой реки, требовались огромные усилия – течение бросало его то к одному, то к другому берегу. Сумрачный свет, пробивавшийся сквозь листву, усиливал ощущение опасности; солнце еще не село, однако лес уже неподвижно замер, даже не было слышно птичьих голосов. Не покладая рук, мужчины продвигали ковчег к якорю с такой быстротой, какую только допускала прочность каната.

Только когда вдали показалось спокойное зеркало озера, все облегченно вздохнули. Ковчег на мгновение замедлил движение.

– Тут малость посветлее! – воскликнул Непоседа. – Хотя увидишь засаду, если таковая случится.

– Рано радуешься, Гарри, – пробурчал Том Хаттер. – Не все так просто. Предстоит миновать еще пару опасных мест, а когда выйдем на открытую воду, то на какое-то время окажемся совсем незащищенными... Вот что! Джуди, укройтесь-ка вместе с сестрой в каюте и не вздумайте высовываться, пока я не разрешу. Мы с Непоседой потянем канат под прикрытием бревен – тут хватит и нас двоих. А вы, Зверобой, ступайте вслед за моими дочками и следите из окна каюты за любым подозрительным движением на берегу... Только поберегите голову! – добавил, мрачно хмыкнув, старик.

Охотник молча кивнул и занял свой пост за окном каюты, больше похожим на бойницу.

Ковчег медленно полз по лиственному коридору, приближаясь к озеру. Он уже находился в самой узкой части протоки, когда Зверобой неожиданно заметил то, что заставило его вздрогнуть и возбужденно закричать:

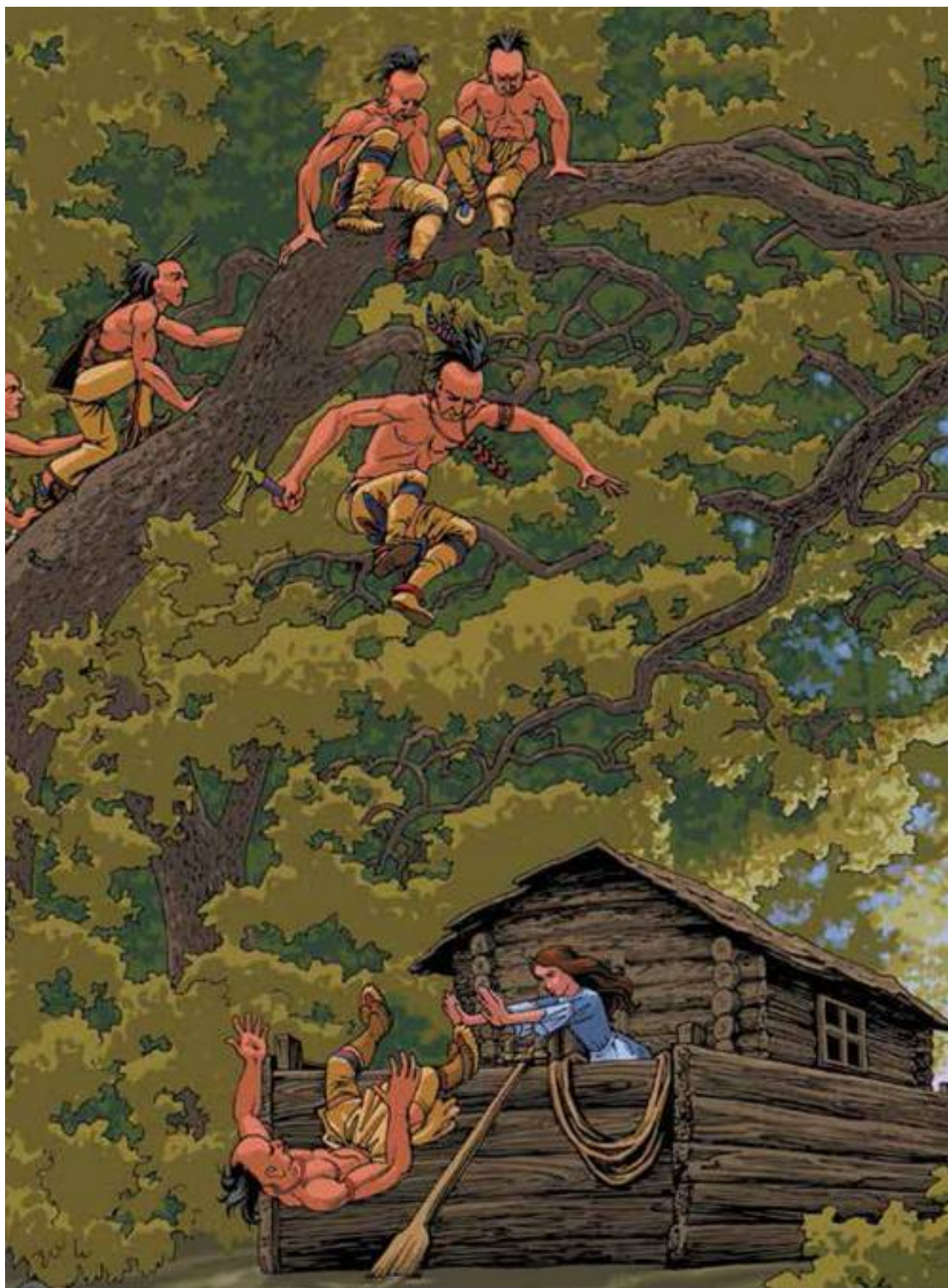
– Тяни изо всех сил, Непоседа!

Он наблюдал за восточным берегом, а для того, чтобы взглянуть на противоположный, стремительно перебежал через каюту – и вовремя!

На крепкое дерево, ствол которого нависал над водой, уже карабкались полдюжины дикарей в боевой раскраске; остальные дожидались своей очереди на берегу. Индейцам не стоило ни малейших усилий спрыгнуть на крышу надстройки, как только ковчег достигнет этого места. Высота была небольшой, а ветки достаточно прочны для таких ловкачей.

Сигнал об опасности был подан вовремя. Непоседа зарычал и со всей мочи рванул канат стертыми в кровь руками. Хаттер не отставал от великана, и баржа пошла втрое быстрее, в конце концов успев выскользнуть из ловушки, которая еще не захлопнулась.

Что тут началось!

Джудит проворно толкнула дикаря за борт.

Ирокезы с воинственными криками начали бросаться с дерева вниз, стремясь все-таки попасть на ковчег. Одни падали в воду и пускались вплавь за баржей, тем временем на ствол

карабкались следующие, однако и они цели не достигали. Повезло лишь одному краснокожему, спрыгнувшему со ствола самым первым. Однако и он немного промахнулся, оцарапал бок и рухнул на дощатую кормовую палубу вместо крыши. Когда, оглушенный падением, он попытался вскочить на ноги, рядом возникла разъяренная Джудит и проворно столкнула дикаря за борт. Удивляясь собственной смелости, девушка с любопытством склонилась над бортом – и в ту же секунду рука Зверобоя обхватила ее талию и увлекла в каюту...

Короткий миг тишины взорвался воплями десятков индейских плоток, и по обшивке ковчега застучал град пуль. Баржа, однако, продвигалась вперед – и вскоре ей уже ничего не грозило. Справившись с первой вспышкой гнева и разочарования, индейцы прекратили стрельбу, поняв, что ничего не добьются. Том Хаттер поднял со дна главный якорь и вместе с Непоседой взялся за весла. Девушки рискнули выйти из каюты, а Зверобой устроился на корме, настороженно оглядывая неподвижную гладь озера.

Стремительно приближалась ночь, однако ковчег, как казалось, теперь уже находился вне опасности. Он продолжал неторопливо дрейфовать по открытой спокойной заводи, а вечерний бриз нес его к отмели, где чернел силуэт надежной крепости Тома Хаттера.

Глава 5

Озеро, отражая яркие мерцающие звезды, по-прежнему оставалось беззвучным, лишь мерные всплески весел да негромкое пение Хэтти выдавало движение баржи по тихой воде.

Зверобой недолго сидел в одиночестве – к нему приблизилась Джудит и оживленно воскликнула:

– Забавно было бы взглянуть, как линяет боевая раскраска того ирокеза, которого мне удалось столкнуть за борт.

– А мне стало не по себе от того, что вам грозила настоящая беда, – без улыбки проговорил охотник, глядя на нежное лицо девушки. – Вы были безрассудно неосторожны, Джудит!

– А вы? Вы сами бросились из каюты, Зверобой...

– Если женщина в опасности, мужчина не должен раздумывать – спешить к ней на помощь или нет. Тут все просто.

В ответ Джудит наградила охотника дружелюбным взглядом, и он почувствовал, что с этой минуты между ними возникло взаимное доверие.

– Слова у вас не расходятся с делом, Зверобой, надеюсь, у нас сложатся добрые отношения. Вы очень не похожи на нашего общего знакомого Непоседу – тот бойко умеет поддерживать беседу, но редко подкрепляет свои речи действием.

– Он ваш друг, Джудит, – возразил Зверобой. – Не стоит так думать о нем. Гарри человек искренний и всегда говорит то, что чувствует в данную минуту.

– Однако он не церемонится, когда речь заходит о нас с сестрой, – с легким пренебрежением проговорила девушка. – Будем честны – ведь и вам он поведал немало всякой всячины о нас?

– Вы ошибаетесь, – смутился Зверобой. – Непоседа не злой человек, в нем много доброго и честного... и в отношении Хэтти он не обмолвился ни единым плохим словом...

– Еще бы! – взгляд Джудит вспыхнул и тут же мрачно погас. – Я единственная, кого он без конца жалит... А бедняжка Хэтти боготворит этого шершня... – с горечью пробормотала девушка и затем прямо взглянула в глаза собеседника. – Мою сестру не задает ничье злословие, Зверобой. Нет на свете более чистого существа, чем Хэтти Хаттер...

– Так оно и есть, Джудит, и то же самое можно сказать и о вас! Гарри Марч, может, и слышал краем уха какие-то сплетни, однако... однако он простой пограничный житель, и я думаю, в нем говорила только ревность, ведь он всем сердцем любит вас!

Крайне смущенный своей неожиданной откровенностью в разговоре с молодой девушкой, охотник не заметил, как вспыхнуло ее лицо, но тут же на нем появилось выражение глубокой печали. Джудит порывисто схватила его руку и торопливо проговорила:

– Часто говорят, что внезапная дружба кончается долгой враждой, но я уверена, Зверобой, что подобное к нам с вами не относится. Вы первый мужчина, встретившийся на моем пути, который не льстит мне и, думаю, никогда не причинит зла... Прошу вас, пусть Непоседа никогда не узнает о нашей беседе!

С этими словами девушка разжала пальцы и скрылась в каюте, оставив молодого человека в полном недоумении. Зверобой опомнился лишь тогда, когда Том Хаттер обратился к нему с каким-то вопросом.

Спустя пару часов перед баржей неподвижным силуэтом вырос Замок Водяной Крысы. С той поры, как Гарри Непоседа и охотник покинули его, никто, по всей видимости, там не побывал – вокруг царила глубокая тишина.

Старик, поднявшись на платформу, велел дочерям не зажигать свеч, а отправляться к очагу и приготовить на скорую руку ужин. Он не знал, как долго намерены пробыть Зверобой и Непоседа в замке, и решил откровенно поговорить со своими гостями. Кроме того, в

ковчеге ему в голову пришла одна соблазнительная мысль, которой старому пирату не терпелось поделиться. Еще до того как мужчины вошли в дом, Хаттер с облегчением выяснил, что оба останутся здесь, а затем начал издали:

– Всего на озере в наличии пять пирог. Две из них привязаны к барже – большая и поновее принадлежат Гарри. Третья стоит в доке под домом. На берегу имеются еще две мои лодки, и обе надежно спрятаны. Вряд ли дикарям удастся их отыскать...

– Ошибаетесь, – мрачно сказал Зверобой, – когда мингам что-нибудь втемяшится в голову, нюх у них обостряется, как у бродячих псов.

– Он прав, старик, – согласился Непоседа, – если туземцы решили тебя ограбить или, что еще хуже, поохотиться за нашими скальпами, то уже до завтрашнего полудня они найдут способ добраться сюда... Я рад, что моя пирога у нас под рукой.

При слове «скальпы» Хаттер мрачно ухмыльнулся. Почувствовав, что находится под защитой гостей, он позволил своей алчности перевесить благоразумие.

– Дикарей нужно опередить! – пряча блеск припухших маленьких глаз, возбужденно воскликнул хозяин дома. – За скальпы краснокожих в Колонии дают большие деньги. Как тебе эта идея, Гарри?

– Отлично! – с готовностью кивнул Непоседа. – Все равно что отрезать пару волчьих ушей. Они ведь нам враги...

– Это нападение может закончиться для них так, как им и не снилось! – Хаттер уже не скрывал нетерпения. – А вы, Зверобой, с нами? Деньги можно добывать не только охотой.

– Такие дела не по мне. – Зверобой крайне не понравилась затея Плавучего Тома. – Нет! Это был разведывательный отряд, вполне возможно, что ирокезы совершенно случайно на нас наткнулись. На берегу, если они разбили там лагерь, могут оказаться женщины и дети. Обычно ирокезы снимаются с места всем племенем...

– Тем лучше! – холодно произнес Хаттер. – Колония платит одинаково за скальп любого размера.

– Еще раз нет! Я не разделяю вашего стремления, мистер Хаттер, заработать деньги убийством. Отправляйтесь сами, если решили, а своих дочерей оставьте на мое попечение. Скажу прямо: вы затеваете позорное и крайне опасное предприятие! – Охотник попытался уйти, однако Непоседа крепко схватил его за плечо.

– Эй, не горячись, парень, и не строй из себя ангела. Война все списывает... Ответь, если ты такой моралист, почему ты не считаешь позором, когда твои делавары нападают на лагерь противника? А то, что минги хотели пролить нашу кровь, – не в счет? Ведь мы их не тронули даже пальцем!

– Это другое. – Зверобой нахмурился и спокойно сказал: – Убери руку, Гарри. Я поплыву с вами, потому что уверен – не все так просто там, на берегу, и без меня вы попадете в беду. Но прежде всего – и это главное – надо как можно быстрее перегнать к замку лодки Тома, пока их не обнаружили ирокезы...

После короткого обсуждения деталей экспедиции Непоседа увел охотника перекусить, а старик задержался на платформе. На пороге он столкнулся с младшей дочерью и невольно обнял ее, взглянув на ее кроткое лицо.

– Ты печальнее обычного, Хэтти, – тихо произнес старик. – Все мы только что избежали большой опасности, нам следует скорее радоваться, чем грустить.

– Ты не можешь так поступить. – Девушка высвободилась, но затем прижалась к груди отца и пылко зашептала: – Послушай меня! Ты задумал плохое дело и втягиваешь в него Непоседу. Вы не должны, вам не хватит духа сделать это...

– О чем ты, Хэтти? – Хаттер терпеливо погладил ее по голове. – Не годится подслушивать чужие разговоры. Глупое дитя... ты многого не понимаешь...

– Ты толкаешь Гарри на убийство!

– Тише, успокойся, – нахмурился старик. – Идет война, ты же знаешь: на нас напали дикари...

– Отец! Я слышала слова Зверобоя. Нужно быть добрее... и сестра говорит, что нападать на индейцев несправедливо и опасно для жизни, а Джудит умнее меня. Не проливай человеческую кровь!

– Может, твоя сестра и умнее, однако в этом доме все решаю я. Хэтти, успокойся, – мягко повторил Хаттер. – Иди к себе, дочка, мне нужно поговорить с Джудит, мы скоро отплываем. Вы остаетесь вдвоем в замке, и мне необходимо кое-что с ней обсудить...

Мужчины покинули Замок Водяной Крысы в полной темноте.

Хаттер единственный знал тайники, где были спрятаны пироги, поэтому он правил, тогда как оба его спутника осторожно погружали весла в неподвижную черную воду. Яркие звезды все так же мерцали на небе, вокруг стояла тишина, однако в воздухе явно была разлита тревога, и Зверобой невольно оглянулся на дом, где остались в одиночестве молодые девушки.

– Среди бела дня, под защитой толстых бревен, нападение дикарей мне не страшно, – донесся до охотника негромкий скрипучий голос старика. – У меня всегда наготове отличные ружья, и мой славный карабин «оленебой» никогда не дает осечки. Ночью же совсем другое дело. Может незаметно подплыть пирога, а индейцы знают столько всяческих уловок... Я недаром построил дом на воде и в случае открытой драки не попаду впросак... Пусть кое-кому из колонистов сдается, что мое жилище, стоящее на виду, – хорошая мишень, однако в любом случае предпочтительнее стоять на якоре в озере, вдали от зарослей и кустарников...

Чтобы прервать мрачное молчание Зверобоя, Непоседа, хитро прищурившись, спросил:

– Ходят слухи, что ты, старина, был когда-то моряком? Мы готовы выслушать парочку диковинных историй о битвах и кораблекрушениях...

– Мало ли на свете болтунов, Гарри, и ты из их числа, – недовольно проворчал Хаттер. – Не суй свой нос в чужие дела! Какое кому дело до того, кем я был и что повидал в прошлом? Ближайшие сутки куда важнее, чем воспоминания о том, что случилось четверть века назад.

– Это верно, – легко согласился Марч. – Мне не нужна свечка, чтобы отыскать путь к топчану. А мы обязаны защитить Джудит и Хэтти, не говоря уже о наших собственных драгоценных скальпах. Ведь так?

Зверобой, одолеваемый дурными предчувствиями, упорно отмалчивался, и разговор в пироге, толком не начавшись, оборвался. Дальше все плыли в полном молчании.

Глава 6

Пирога была так легка и быстроходна, что Зверобой и Непоседа гребли без всяких усилий, и в миле от замка стали отчетливо проступать очертания берега.

– Стоп... Опустите весла, парни, – негромко велел Хаттер. – Давайте-ка немного осмотримся. Хотя мы и находимся довольно далеко от того места, где на нас напали, это стоит сделать. Одна из моих лодок спрятана совсем рядом...

Тишина все так же висела над озером, ничего подозрительного никто не заметил, и было решено высадиться на сушу. Весла заработали снова – и вскоре нос пироги с едва слышным шуршанием коснулся прибрежной гальки. Старик и Непоседа тут же выбрались на берег, причем последний прихватил оба ружья. Зверобой остался охранять пирогу, отогнав ее на небольшое расстояние от берега.

Дуплистое дерево – первый из двух тайников – находилось у подножия крутого холма. То и дело останавливаясь и прислушиваясь к малейшим шорохам, оба осторожно пробирались вперед, пока Хаттер одними губами не произнес:

– Здесь...

Он пнул ногой могучий ствол давно рухнувшей старой липы.

– Осторожно вытащи лодку, Гарри, и передай мне весла. Я пойду впереди, не отставай ни на шаг.

– Держи наготове ружья, Том, в темноте я не потеряюсь.

– Мало ли что, – пробормотал старик, – с этими дьяволами можно ожидать любого подвоха...

Однако все обошлось. Они благополучно добрались до берега, где их уже поджидал охотник, чтобы помочь пронести лодку сквозь густые заросли и спустить ее на воду.

Том Хаттер взял курс к середине озера, но вскоре остановился и отвязал свою пирогу. Он рассчитывал, что все то время, пока они будут плыть ко второму тайнику, лодка останется свободно дрейфовать, и на обратном пути они смогут забрать ее отсюда. Затем старик велел плыть к тому месту, где Непоседа безуспешно стрелял в оленя. Там, по всем признакам, бродили индейцы, и действовать следовало с крайней осмотрительностью.

Вторую пирогу он спрятал почти на виду – в поваленном бурей дереве, прямо посреди поросшей соснами песчаной косы.

К счастью, и здесь все сошло благополучно. Как и часом ранее, Хаттер и Непоседа выбрались на берег, оставив охотника на страже. Однако, вытащив лодку из тайника, Гарри направился не туда, где поджидал их Зверобой, а, протаскивая по песку и гальке, сразу спустил на воду и взялся за весло. Со стариком, который пошел берегом, они условились встретиться подальше от Зверобоя.

Теперь, завладев всеми пирогами на озере, оба почувствовали себя увереннее и не собирались так скоро покидать берег. Подобрал Хаттера и коротко с ним переговорив, Гарри Марч мощными гребками погнал лодку навстречу охотнику. Затем они перебрались в пирогу Зверобоя.

– Ну, похоже, что мы перехитрили краснокожих, – ухмыльнулся Непоседа, снова берясь за весло. – Если они захотят навестить замок, им придется пускаться вплавь...

– Гребите вдоль берега на юг, – перебил Хаттер. Зверобой с удивлением взглянул на старика, но промолчал. – Но сперва, чтобы точно знать, как обстоят дела, обследуем бухту. Ведь мы понятия не имеем, ушли дикари отсюда или нет.

Пирога послушно двинулась в направлении, указанном стариком. Но едва впереди проступили очертания высокого берега бухты, как лодка остановилась: в воде слабыми дрожащими бликами отражался отблеск полупогасшего костра на берегу. Хаттер знал, что где-то

здесь находится родник с чистой питьевой водой, а сама бухта полна рыбы, – и у него не осталось ни малейших сомнений: костер догорает на стоянке ирокезов.

Он подал знак Непоседе, чтобы тот пересел поближе.

– Наклонись ко мне, Гарри, – прошептал старик. – Это не военный лагерь. У этого костра расположилось на ночлег столько скальпов, что можно разом огрести кучу монет. Отправь-ка ты своего приятеля с пирогами подальше и возьмемся за дело, как и положено мужчинам.

С предложением высадить этих двоих на берег, а самому отогнать лодки по озеру и отпустить вторую пирогу дрейфовать, как и первую, Зверобой согласился крайне неохотно. Однако делать было нечего – он слишком хорошо знал нравы пограничных жителей и даже не пытался остановить Гарри Марча – это было не только бесполезно, но и опасно.

– Справишься – лети стрелой ко входу в заводь, – велел Непоседа. – Что ты смотришь на меня? Твои поучения здесь не к месту, Зверобой. Не хочешь идти с нами – дело твое... Сигналом, чтобы забрать нас с берега, парень, будет крик гагары – так я дам тебе знать, что потеха подошла к концу...

Отпустив порожнюю, без весел, пирогу медленно плыть по течению, Зверобой развернул свою лодку к мысу и снова приблизился к земле, проплыв за короткое время больше полумили. Но как только острые глаза охотника различили в темноте заросли неподвижного тростника, он перестал грести и остановил пирогу. Ухватившись за гибкий, но прочный стебель, он стал с волнением ожидать окончания бессмысленной и смертельно опасной вылазки Непоседы и Хаттера.

Оттуда, где стояла его пирога, ни лагерь, ни костер не были видны, и Зверобой мог положиться только на свой слух, терпение и выдержку. Долгое время повсюду царила тишина, и сейчас он не знал, радоваться этому или нет. Он потянулся за карабином и совсем уже решил выбираться на берег, когда вместо условленного сигнала – крика гагары – в ночной тишине прозвучал отчаянный вопль, полный муки. Охотник вздрогнул – кричала женщина или, возможно, ребенок.

Зверобой взялся за весла, но все еще колебался – куда же направить пирогу?

Неожиданно послышался треск веток и хруст валежника – кто-то продирался сквозь чащу, направляясь к воде. Нерешительность охотника тут же исчезла. Сильным ударом весла отогнав пирогу от тростника, он начал грести и вскоре уже был у самого берега. Почти одновременно неподалеку загремели оружейные выстрелы – гулкое эхо прокатилось над лесом и холмами...

– Дьявол тебя заberi! – послышался яростный выкрик Непоседы. – Откуда ты взялся, размалеванная обезьяна?! Так получай же!..

Затрепал колючий кустарник – и Зверобой понял, что великан с силой отшвырнул от себя индейца, и тут же на склоне берегового холма возник силуэт Тома Хаттера. Старик заметил пирогу и, скатившись вниз, бросился в воду. Зверобой снова взялся за весла, чтобы поспешить на помощь, однако было поздно.

Отчаянно ругаясь, Гарри Марч, облепленный мингами, словно медведь охотничьими собаками, обрушился вниз, на мокрые прибрежные камни. Уже распластавшись на берегу и продолжая отдирать от себя индейцев, великан издал запоздалый крик гагары, да так неумело, что при других обстоятельствах это заставило бы охотника только улыбнуться.

Однако сейчас ему было не до веселья.

Том Хаттер, как бы устыдившись своего поспешного бегства, внезапно снова повернул к берегу, чтобы выручить Непоседу из беды. В руке он держал ружье, высоко поднимая его над водой. Но едва старик выбрался на сушу, как его тотчас скрутили дикари.

Охотник уже был готов вступить в схватку, но его остановил пронзительный крик Хаттера:

– Держись подальше отсюда, парень! Эти черти все-таки схватили нас. Моим девочкам теперь не на кого рассчитывать, кроме тебя. Возвращайся в замок! Продержись хотя бы несколько дней, пока сюда не подоспеют солдаты из форта!..

Страх за судьбу дочерей, раскаяние и боль в голосе старого моряка мгновенно заставили Зверобоя позабыть о недавних спорах.

– Сделаю все, что смогу, мистер Хаттер! – прокричал в ответ охотник. – А потом проберусь к вам и...

– Эх, приятель, – прохрипел, оборвав его, Гарри Марч, – едва ли тебе под силу совершить чудо. Мингов тут как блох на шелудивом койоте. Уноси ноги, да поживее, спасай лодки и береги девчонок... К берегу не приближайся ни в коем случае. Эти краснокожие лисицы в конце концов найдут способ напасть на замок, но прежде снимут с нас скальпы или зажарят, а не то уведут в Канаду, что еще хуже – ведь я больше не увижу мою Джудит...

Великана заставил умолкнуть удар ирокезского кулака. Послышалась яростная возня, грязные ругательства полузадушенного Непоседы, затем все стихло. Берег мгновенно опустел, ни единого звука больше не доносилось из леса, и охотник понял, что все дальнейшие решения ему придется принимать одному.

Бесшумно погрузив весло в воду, Зверобой медленно, в глубокой задумчивости, поплыл по озеру, держа курс на север и стараясь, чтобы ночной ветерок дул ему в спину. Не пройдя и четверти мили, он обнаружил пирогу Хаттера и взял ее на буксир. Однако второй пироги старика нигде не было видно.

Охотник взглянул на звездное небо и решил дожждаться рассвета на воде. Смертельная усталость от всего пережитого за эту долгую ночь охватила его. Зверобой скорчился на дне пироги и мгновенно провалился в короткий тревожный сон. Перед тем как вернуться в замок, ему нужно было хоть немного набраться сил.

Глава 7

Судя по всему, вторую пирогу Тома Хаттера, самую легкую из всех, течение унесло к берегу.

Проснувшись в розовых предрассветных сумерках, Зверобой сразу понял, что именно так и случилось. Задул легкий бриз, восточные склоны постепенно светлели, воздух над ними звенел от птичьего щебета.

Он тотчас вскочил на ноги и огляделся.

Вдали темнел на сваях Замок Водяной Крысы, рядом с его пирогой на серебристой глади колыхалась еще одна, озеро безмолвно лежало в ожидании восхода солнца. Внезапно охотник напрягся – у дальнего мыса, совсем рядом с берегом, чернело продолговатое пятно. Зверобой схватился за весло и некоторое время греб по направлению к оконечности мыса, пока окончательно не убедился, что пятно на воде – не что иное, как пропавшая пирога. Она была пуста и постепенно приближалась к берегу, и только внезапная перемена ветра или человеческая рука могли остановить ее. Еще немного – и лодка уткнется в прибрежный песок.

Но не успел Зверобой еще несколько раз взмахнуть веслом, как стало окончательно ясно, что пирогу уже не догнать. Ветер посвежел, и легкое суденышко напрямик понеслось к суше. Решив не спешить и не тратить силы понапрасну, Зверобой придвинул карабин поближе и стал неторопливо грести к самой оконечности мыса, чтобы, поравнявшись с ней, круто развернуться и быстро достичь того участка берега, куда мелкие волны подогнали пирогу.

В эту минуту охотник весь превратился в зрение и слух. Здесь требовались предельная сосредоточенность и внимание. Опыт подсказывал ему: если индейцы бродят по берегам, а их стоянка находится в лесу совсем недалеко от озера, то каждую секунду следует быть начеку. Однако сердце его билось ровно и движения рук были по-прежнему точны и неторопливы. Если кто-то и затаился в зарослях, следя за пирогой, нападение может произойти только тогда, когда он окажется вблизи суши, если же засады нет, то незачем и спешить.

В сотне ярдов от берега Зверобой поднялся в лодке во весь рост, сделал несколько резких гребков и тут же, отбросив весло, схватился за оружие. И вовремя – в утренней тишине оглушительно грянул выстрел. Пуля просвистела рядом, едва не задев его плечо. Охотник ничком упал на дно пироги. Тотчас на берегу раздался пронзительный боевой клич, а затем из кустов вынырнул воин-ирокез и стремглав бросился к пироге Тома Хаттера.

Именно этого и ждал Зверобой.

Приподнявшись, он прицелился, но не успел спустить курок. Индеец, будто что-то почувствовав, мгновенно метнулся обратно в заросли, на ходу прижимая к себе разряженное ружье. Однако пустая пирога старика, стоявшая у самого берега, по-прежнему оставалась для дикаря желанной добычей, и охотник понимал, что минг от нее не отступится. В то же время у него самого не было возможности подобрать лодку и отплыть на безопасное расстояние. Поэтому он принял решение действовать в открытую.

– Выходи, минг, если ты настоящий воин, а не грязный койот! – громко прокричал охотник, едва ступив на песок. – Я не хочу крови и не стреляю в людей исподтишка.

Ответом ему было молчание.

Зверобой знал наверняка, что сейчас ирокез поспешно заряжает свое ружье, если, конечно, сразу же не пустился наутек.

– Я знаю, что ты вооружен, и не боюсь тебя. Тебе, минг, решать – быть между нами мирно или не быть, но пироги ты все равно не получишь!

Индеец, видно, понимавший язык белых, настороженно вышел из зарослей и надменно уставился на охотника – как хозяин на незваного гостя. Затем выражение его размалеванного лица вмиг переменилось; ирокез опустил свое ружье и стал приближаться, делая приветственные жесты.

– Там две пироги, – дикарь миролюбиво поднял два пальца, – одна мне, другая – тебе!

– Нет, минг, так не пойдет! Лодки – чужой товар, тебе не принадлежит ни одна из них.

Ступай своей дорогой, я никому не желаю зла! Давай разойдемся мирно, а не врагами.

– Мудрость старика, язык юноши! – воскликнул индеец. – Хорошо! Будь по-твоему...

Зверобой ударом ноги оттолкнул легкую пирогу от берега, и там, подхваченная течением, она оказалась вне досягаемости. Ирокез вздрогнул, метнул быстрый и жадный взгляд в сторону уплывающей лодки, однако снова с показным дружелюбием усмехнулся. Затем лицо его приобрело бесстрастное выражение.

– Прощай, брат, – хрипло проговорил он. – Плыви со своими лодками в Гнездо Водяной Крысы. Минг пойдет в лагерь, скажет вождям: нигде не нашел пироги...

Индеец повернулся и направился в чашу, держа ружье под мышкой.

Но едва охотник начал готовиться к отплытию, как вдруг снова почувствовал опасность. Он бросил быстрый взгляд в сторону прибрежных зарослей. Черные свирепые глаза дикаря, как глаза выслеживающей добычу пумы, следили за ним в просвет между ветвями. Ствол его ружья уже опустился вровень с головой Зверобоя.

Тут-то и пригодился его охотничий опыт. Он мгновенно вскинул карабин и выстрелил не целясь.

Грохот двух выстрелов слился в один звук, а горы ответили раскатистым эхом. Зверобой опустил ружье.

И тут же минг, взыв по-волчьи, выскочил на берег и метнул в охотника свой томагавк. Однако взор его уже затуманился, рука ослабела, и Зверобой без труда поймал за рукоять просвистевший в воздухе топорик. В следующее мгновение ирокез зашатался и рухнул на мелкую озерную гальку. Он еще дышал, хотя рана наверняка была смертельной, а его мутный взгляд следовал за каждым движением Зверобоя. Индеец ждал того, что страшнее, чем смерть, – последнего бесчестья...

– Глупец, – склонился над ним охотник, – тебе нечего больше бояться. Снимать скальпы не в моем обычае. Я лишь возьму твоё ружье как трофей и отнесу в свою пирогу.

– Постой! Пить! – прохрипел ирокез. – Дай бедному индейцу воды!

Зверобой поднял раненого и перенес его поближе к воде. Здесь он помог ему утолить жажду и постарался как мог облегчить его страдания. Умиравший минг, как это нередко делают индейские воины, выразил свое восхищение благородством противника.

– Старое сердце не проливает слез, – хрипло прошептал он. – Послушай индейца, когда он умирает и не имеет нужды лгать. Как твоё имя?

Охотник ответил, и раненый нашел в себе силы поднять руку, коснуться груди Зверобоя и, задыхаясь, проговорить:

– Верный глаз, прицел – смерть... Скоро – великий бледнолицый воин... Соколиный Глаз – вот твоё имя... – Индеец схватил руку юноши, крепко сжал и тут же испустил последний вздох.

– Твой дух, краснокожий, отлетел, – печально пробормотал Зверобой. – Счастлив тот, кто сумел достойно встретить этот миг. Но ведь и у меня не было выбора: я должен был либо убить тебя, либо погибнуть сам...

Теперь оставалось отдать последний долг павшему от его руки воину. Зверобой усадил мертвого индейца, прислонив его к большому камню – так, словно тот в последний раз вглядывался в озерный простор, озаренный утренним солнцем.

Прихватив ружье противника и уже уходя, охотник подумал: «Ни одного из нас не следует осуждать... Однако я впервые в жизни убил человека, хоть и дикаря. И мне очень не по себе. Если бы я был по крови делаваром, то мог бы похвалиться своим поступком перед всем племенем, а теперь не знаю, как сказать об этом даже самому близкому другу – Чингачгуку...»

Он сел в лодку и собрался было отчалить, как из чащи выскочил еще один ирокез и пронзительно завопил, заметив у берега бледнолицего. Тут же со всех сторон гористого склона откликнулась дюжина плотов. Медлить было нельзя – уже в следующий миг пирога Зверобоя неслась прочь от мыса, подгоняемая сильными ударами весла. Вскоре до него донесся яростный вой – обнаружив мертвого соплеменника, минги столпились на берегу. Однако как только они обнаружили, что победитель не снял скальп с побежденного, гневные крики сменились ликованием – без этого трофея победа врага считалась неполной.

Теперь оставалось связать между собой обе пироги Хаттера и отбуксировать их к замку. Взяв на буксир одну, Зверобой попытался нагнать вторую – ту, что оставил дрейфовать по озеру. Но странное дело – легкое суденышко вместо того, чтобы медленно смещаться по ветру, довольно быстро продвигалось в обратном направлении, то есть к берегу. Поначалу охотник решил, что пирогу подхватило случайное течение, но когда приблизился к ней, загадка объяснилась сама собой: на дне пироги лежал молодой невооруженный ирокез и направлял лодку к мысу, загребая ладонями как веслами.

– Эй, минг! – закричал Зверобой. – Если ты уже вдоволь наигрался, то с твоей стороны самое благоразумное – прыгнуть в озеро. Я человек миролюбивый, мне уже достаточно пролитой сегодня крови...

Индеец от неожиданности вскочил на ноги и, метнув быстрый взгляд на карабин в руках охотника, нырнул в воду. Через минуту он был уже далеко от лодки, а когда вышел на берег, караван из трех пирог скрылся за пределы досягаемости ружейного выстрела и двигался по направлению к дому Хаттера.

Охотник сосредоточился на гребле и продолжал плыть настолько быстро, насколько позволяли две лодки, которые он вел за собой. На востоке солнце поднялось над горами, и берега заиграли всеми оттенками изумруда. Стояла такая глубокая и мирная тишина, что невозможно было поверить в реальность происшедших здесь жестоких и кровавых событий.

Когда Зверобой причаливал к жилищу старого моряка, Джудит и Хэтти уже стояли на платформе. Старшая сестра, отложив в сторону подзорную трубу, с тревогой окинула взглядом пустые пироги, привязанные к лодке охотника. Румянец пылал на ее щеках; обе девушки не скрывали волнения, ожидая приближения Зверобоя.

Глава 8

И едва он ступил на помост, служивший причалом, сестры замерли – все, что случилось этой ночью, было написано на его усталом и огорченном лице.

– Отец?! – с отчаянием воскликнула Джудит.

– Не буду скрывать, с ним случилась беда, – проговорил Зверобой. – Мистер Хаттер и Непоседа угодили в лапы мингов, и одному небу известно, чем это кончится. Я собрал все пироги, на озере не осталось ни одной, однако опасность нападения дикарей по-прежнему велика. Надо продержаться до прихода подкрепления из гарнизона. Офицеры...

– Офицеры! – презрительно перебила Джудит, вспыхнув до корней волос. – Кто сейчас может на них положиться? Мы должны собственными силами защитить замок. Говорите же скорей, Зверобой, что случилось с нашим бедным отцом и Непоседой?

Охотник подробно поведал обо всем, что произошло ночью, не скрывая ни осуждения, ни тревоги по поводу печальной участи пленников. Сестры мужественно выслушали известие о несчастье, как и подобает женщинам, привыкшим к превратностям пограничной жизни. Обменявшись с охотниками всего несколькими фразами, они пригласили его в столовую – там уже был приготовлен простой, но сытный завтрак, которого хватило бы на всех троих мужчин...

– Отец похвалил бы рыбу! – грустно заметила Джудит. – Берите еще, Зверобой... Он считает, что в нашем озере лососи ничуть не хуже, чем на океанском побережье...

– Непоседа как-то упомянул, что ваш отец был в прошлом моряком.

Джудит внезапно смутилась.

– Мне самой кажется, что это так, – откровенно призналась девушка, – но иногда я думаю, что это неправда. Все свои тайны он хранит в своем сундуке.

Джудит кивнула в сторону массивного сундука из дорогого, потемневшего от времени, но когда-то отменно отполированного дерева, по углам окованного стальными полосами с замысловатым узором. Полный всякой всячины, весь в царапинах и трещинах, в доме он считался чем-то вроде семейной реликвии.

Зверобой, покосившись на сундук, заметил:

– Поднять такую крышку нелегко. Ваш батюшка в него заглядывает?

– Я никогда не видела, – неохотно ответила Джудит.

– А при мне отец много раз поднимал крышку, – подала голос Хэтти. – Когда тебя не было рядом, сестра. Но что там, я вам не скажу. Это тайна мистера Хаттера...

Джудит и охотник удивленно переглянулись, и сундук был тут же забыт, потому что Зверобой перешел к более важному вопросу.

– Сегодня вечером, – произнес он, – в условленном месте я должен встретиться с моим другом Чингачгуком. Ирокезы – жестокие и опасные враги, от них можно ожидать чего угодно, и военные навыки, хитрость и ловкость молодого индейского вождя нам пригодятся. Минги ни в коем случае не должны прорваться в замок, а мы с Чингачгуком найдем способ освободить вашего отца и Гарри.

Джудит взглянула на охотника с сомнением, однако спросила:

– Кто такой этот Чингачгук? Откуда он и почему именно в наших краях вы назначили ему встречу?

– Встречу назначил он сам, – отвечал Зверобой. – Чингачгук по крови могианин, усыновленный племенем делаваров. Он из рода великих вождей, имя его означает в переводе «Великий Змей». Отец Чингачгука был великим воином и мудрецом... – Немного поколебавшись, охотник продолжал: – А причина, заставившая его назначить мне встречу, заклю-

чается в том, что я должен помочь ему вызволить из ирокезского плена девушку-делаварку, его невесту... Могу я рассчитывать, что вы обе сохраните эту тайну?

– Конечно, Зверобой! – воскликнули сестры и с чисто женским нетерпением потребовали: – Говорите дальше!

– Пару месяцев назад Уа-та-Уа – так зовут возлюбленную Чингачгука – отправилась с отцом и матерью на лов лососей к Западным ручьям и бесследно исчезла. Долго о ней не было никаких известий, пока мой друг не узнал, что его невеста украдена мингами и ее прочат в жены одному из молодых ирокезских вождей. Ирокезы, враждебное делаварам племя, прежде чем вернуться в Канаду, на время осело в здешних краях, по-видимому рассчитывая на богатую охоту. Отправляясь в такие длительные походы, они обычно берут с собой своих женщин и детей... что и стало причиной необдуманного поступка вашего отца... – Зверобой, заметив боль в глазах Джудит, поспешно и неловко проговорил: – Одним словом, мы с Чингачгуком попытаемся освободить из плена Уа-та-Уа, если, конечно, она и в самом деле находится здесь...

– Дай-то Бог, – задумчиво произнесла Джудит. – В любом случае нам не помешает еще один союзник. Возможно, нам удастся обменять пленников на добро, хранящееся в доме, – у нас есть порох, меха, немного денег... Ведь индейцы, как мне известно, не скальпируют пленников, попавших к ним в руки невредимыми, – по крайней мере до тех пор, пока не наступает время пыток... Зверобой! Вы и в самом деле считаете, что на вашего влюбленного делаvara можно положиться?

– Как на меня самого!

– А ваше сердце? Оно тоже кем-то занято?

– Чингачгуку нужна моя помощь, поэтому хотя бы руки у меня должны быть свободны, – отшутился охотник. – Мое сердце принадлежит лесу, Джудит.

– Женщине, которую вы когда-нибудь полюбите, Зверобой, можно только позавидовать: она, по крайней мере, не будет знать измены и лукавства.

Джудит с горькой усмешкой произнесла эти слова, и по ее красивому лицу пробежала пасмурная тень. Зверобой это заметил, и прирожденная деликатность подсказала ему, что сейчас самое лучшее – переменить тему разговора...

До встречи с Чингачгуком было довольно далеко, и весь день обитатели замка готовились к обороне. Том Хаттер все отлично предусмотрел – замок и ковчег находились достаточно далеко от берега, против атаки с воды и попыток поджога хозяин дома принял все необходимые меры предосторожности, да и толстые бревна, если не считать берестяной кровли, не так-то легко было поджечь. Оружие в замке и на барже содержалось в полном порядке. Джудит мало-помалу оживилась и получала явное удовольствие от работы и болтовни со Зверобоем, зато ее младшая сестра оставалась молчаливой и сосредоточенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.